

Вступление

Наступил четверг, и это значит, что выходные уже не за горами . После занятий я вместе с Хорикитой направился в библиотеку.

Наша цель – переговоры с учащимися класса 1-D, которых позвала Нанасе.

По пути мы стали разговаривать о специальном экзамене.

— Видел сегодняшнее обновление?

— Ага, вчера было сформировано семнадцать пар. В общей сложности уже семьдесят три человека нашли себе партнёра*.

[П/Р: В разговоре фигурирует именно "семьдесят три человека". Здесь, скорее всего, подразумеваются второгодки, т.к. для них этот экзамен может стать последним. Да и диалог происходит между Хорикитой и Аянокоджи, что ещё больше склоняет чашу весов к тому, что всё-таки имеются в виду второгодки.]

Само по себе количество сформированных пар – это не то, о чём следовало бы беспокоиться, но сегодняшнее обновление явно отличалось от предыдущих, так как уже двое учащихся из класса 1-D официально выбрали себе партнёра.

Класс 1-D, который ничего не предпринимал эти три дня, наконец начал действовать.

— Я была несколько удивлена и думала, что это были инструкции Хосен-куна. И во время обеденного перерыва я немного поговорила с учениками из класса 1-D, но в ответ мне сказали, что ничего об этом не знают.

— Хм, это действительно очень тонкий момент. Либо они и правда ничего не знают, либо же их заставили молчать.

По крайней мере, вполне возможно, что способный ученик был куплен за приватные баллы, а информацию об этом решили не раскрывать.

— Да, я тоже так думаю. В любом случае нашу встречу с Нанасе-сан можно считать хорошей возможностью. Будь это именно она, думаю, ей можно обо всём рассказать.

Между ними ещё не было нормального и спокойного разговора.

Тем не менее в глазах Хорикиты Нанасе, которая стояла тогда рядом с Хосеном, была тем

человеком, с которым можно было обсудить этот вопрос.

У меня при разговоре с ней возникло ощущение, что она в какой-то степени была открытым человеком.

Можно даже сказать, что Нанасе этой открытостью напоминала Ичиносе.

Вскоре мы дошли до библиотеки .

— Ого, какой редкий гость к нам пожаловал.

Первым, кто поприветствовал нас, была не Нанасе, а Хиёри Шиина, ученица из класса 2-С.

Будучи любительницей книг, после занятий она пришла именно сюда.

— Сегодня здесь может быть немного шумно, потому что у нас будут переговоры с первогодками, так что прости за это.

— Вот как? Если вы хотите поговорить, то, думаю, в задней части библиотеки будет намного лучше. Там вы вряд ли будете кому-то мешать, так что можете спокойно перекидываться словами. К тому же в случае приближения кого-либо вы сразу же это заметите, — любезно посоветовала мне Хиёри.

— Как продвигаются дела у класса С? У вас ведь всё хорошо?

— Ну... Да, вроде как что-то получается.

Естественно, для неё мы являемся конкурентами, так что она не может просто разбалтывать информацию о состоянии её класса. Обменявшись парой фраз, я попрощался с ней, после чего мы пошли в заднюю часть библиотеки и заняли там места . Я был несколько обеспокоен ситуацией с Хиёри, но сейчас лучше всего сосредоточиться на предстоящем разговоре.

— Помимо переговоров с Нанасе-сан, сейчас остаётся открытым вопрос о том, как влияет Хосен-кун на класс 1-D.

— Да уж, если он ещё и придёт сюда, то это очень многое может изменить.

Так как мы изначально не обговаривали этот вопрос с Нанасе, то есть вероятность, что она может позвать с собой Хосена.

И если это произойдёт, то переговоры станут очень серьёзными.

— Пока мы не начали, могу ли я задать тебе вопрос? Ты же сидишь за учёбой, да?

— Ну, особо нет. Почему ты решила спросить об этом?

— Я просто подумала, что у меня есть преимущество из-за того, что заранее знаю предмет, в котором мы будем соревноваться, и могу сосредоточиться на нём.

— Оу, ты собираешься отправить соль своему врагу*?

[П/Р: Идиома. Означает помочь своему врагу. Данное выражение также было в томе 11.5, и там можно найти небольшую историческую справку по этому поводу.]

— Естественно нет, потому что я не могу упустить условия, которые явно работают во благо мне. Это игра, которую я обязана выиграть.

Тем не менее она всё равно спросила меня о состоянии моей подготовки.

Возможно, её волнует лишь то, что я могу использовать в качестве оправдания нехватку времени на учёбу из-за вот таких переговоров.

— Если ты ведешь наш класс, у тебя также будут проблемы со временем.

— Ничего подобного, так как я всегда могу спокойно выделить время на подготовку к экзамену.

Она была уверена в своих способностях постепенного накопления знаний.

— Не волнуйся, я не собираюсь проигрывать.

— Если так, то хорошо. Тогда я ничего не буду говорить...

Она словно не могла мне доверять и думала, что я не отношусь к этому экзамену всерьёз.

Однако у меня также был один вопрос. Хорикита сейчас не только занимает пост лидера нашего класса, но и вынуждена при этом учиться сама, и попутно обучать других людей. Она должна сделать много всего. Сможет ли она до самого конца поддерживать выбранный ритм?

Когда я хотел было спросить её об этом, в поле моего зрения появилась Нанасе, только что пришедшая в библиотеку. Она почти сразу же нас заметила и направилась к нам. Судя по всему, на начальном этапе переговоров Хосена не будет.

— Прости за ожидание, семпай.

— Ничего страшного, мы сами только что пришли.

Нанасе села напротив Хорикиты. Небольшое приветствие было началом нашего обсуждения.

— Так, давай я представляюсь снова... Меня зовут Хорикита Сузуне. Спасибо за то, что нашла время прийти сюда.

— Я... Мм, нет, я* Нанасе Цубаса. И я не сделала что-либо, что заслуживает благодарности. Думаю, именно я должна благодарить своих семпаев.

[П/П: Трудности перевода. В первом случае Цубаса употребила местоимение «я» – боку (□□), а во втором – ваташи (□). Если кратко, то первый вариант употребляют в разговорной речи обычно мужчины (женщины тоже, но очень редко и это, скорее, подчёркивает их независимость/мужество). Второй же вариант более похож на будничное русское «я».]

Переговоры между нашими классами D, можно сказать, начались.

Хорикита, поняв это, сразу же приступила к важной части.

— Тогда начнём, пожалуй. Могу я попросить тебя сначала выслушать меня?

— Да, конечно.

— Прежде всего, я бы хотела услышать информацию насчёт текущей политики класса 1-D. В вашем классе с сегодняшнего дня два человека определились со своими партнёрами, однако остальные тридцать восемь человек, включая тебя, Нанасе-сан, до сих пор ни с кем не объединились.

Ещё не ясно, было ли это полностью из-за Хосена или же кого-то другого в их классе, но кто-то определённо дал такие указания.

— Так и думала, что твой первый же вопрос будет об этом. Кажется, ты задала этот же вопрос Кадживаре-куну, не так ли?

Кадживара – ученик из класса 1-D. Похоже, она уже знает о том, что Хорикита попыталась поговорить с учащимся из этого класса во время обеденного перерыва. В таком случае она, скорее всего, также знает о нашем разговоре с Хакучо в первый день экзамена.

— Честно говоря, я удивлена. Кажется, у вас довольно строгий порядок действий: обсуждение,

координация и отчётность.

— Ну, большинство учеников уже действуют в соответствии с инструкциями Хосен-куна.

Нанасе прямо сказала нам, что Хосен является в данный момент лидером класса.

— Это из-за его агрессивного поведения? Нет, не думаю... Какой метод он использовал?

Немного подумав, Нанасе ответила:

— Прости, но я не могу сказать, что это за метод. Хосен использовал его в первую очередь для создания единства в классе. Является ли метод правильным или нет, но если я сообщу о нём, то это можно будет считать предательством.

— Да, ты права. Прости, что задала такой вопрос.

Услышав извинения Хорикиты, Нанасе слегка склонила голову и поблагодарила за понимание.

Даже если ты являешься семпаем, то это не даёт тебе повода спрашивать и говорить обо всём. Нанасе, будучи ученицей из класса 1-D, уверенно отстаивает свои идеалы. Подобное поведение было у неё и вчера.

— Хорошо, тогда перейдём к главной теме. Меня интересует, сможем ли мы наладить сотрудничество между нашими классами D так же, как это сделали вчера два ваших ученика?

— Думаю, ты уже слышала это от Хакучо-куна, но возможность всегда присутствует. В случае предоставления нужного количества частных баллов наш класс предоставит человека в качестве партнёра без каких-либо колебаний.

Её слова подтверждали, что наш разговор с Хакучо уже был передан Хосену.

Также из сказанного было понятно, что те два ученика из класса 1-D, пропавшие из списка приложения сегодня утром, получили частные баллы по этому соглашению.

— То, о чём я спрашиваю, немного отличается от контракта на частные баллы.

— Ага, я слышала о чём-то подобном от Аянокоджи-семпая. Ты хочешь предложить сотрудничество тем, кто в какой-то степени обеспокоен своей успеваемостью?

— Да. И так как ты пришла на эти переговоры, при этом понимая мои намерения, то значит ли это, что ты готова нас выслушать?

— Готова ли... Хотелось бы мне так думать...

Лицо Нанасе помрачнело, и через несколько секунд она продолжила:

— Хосен-кун навязывает классу индивидуализм. Если всё так и останется, то учащиеся с низкой оценкой «Академических способностей» так и не смогут найти себе партнёра. Конечно, лишиться возможности получать приватные баллы на три месяца не является проблемой, но, боюсь, в этом случае этих учащихся заклеят как людей, неспособных найти себе партнёра. Нет, и даже это не может считаться серьёзной проблемой... Я действительно не хочу, чтобы индивидуализм закрепился в нашем классе, потому что иначе никакого единства нам не видать.

Выслушав Нанасе, Хорикита смогла приблизительно понять ближайшее будущее класса 1-D.

— Да, думаю, это и правда проблема. Пока в классе никто не помогает друг другу, индивидуализм спокойно будет процветать. Каждый начнёт думать о том, что если он сам себе не поможет, то никто этого не сделает. Но даже если стабилизировать ситуацию, то ничего не изменится. Столкнувшись с экзаменом, который однозначно требует от класса единства – никто из одноклассников не станет помогать.

Вот почему Нанасе решила переговорить с Хорикитой насчёт этого.

— Ты не боишься Хосен-куна?

— Нет, ни капли, — немедленно ответила Нанасе после того, как Хорикита задала свой вопрос.

Затем она перевела свой взгляд на меня. И вновь эти глаза выражали чувство, которое она показывала мне уже дважды. Это было в тот момент, когда она уверенно заявила: «Я никогда не стану склонять голову из-за насилия». Не думаю, что её отношение можно так легко проигнорировать, но Нанасе в данный момент является единственным человеком, с помощью которого можно склонить класс 1-D к сотрудничеству с нами .

Если наша с ней встреча действительно произошла случайно, то я хотел бы даже искренне её поблагодарить.

— Тогда я хотела бы кое-что узнать. Сколько учащихся в классе 1-D сейчас обеспокоены ситуацией с поиском партнёров, независимо от оценки «Академических способностей»? Я буду рада, если ты сможешь ответить на этот вопрос.

В приложении «ОИС» отображаются лишь люди, которые пока что не объединились в пару, однако сама причина этого не показана.

Это единственная скрытая часть, информацию о которой можно выяснить лишь при прямом

разговоре с кем-то, кто связан с нужным классом.

— Ну, примерно пятнадцати ученикам довольно трудно найти себе партнёра.

— Пятнадцать... Немного больше, чем я ожидала.

Тем не менее, в классе 2-D также есть много учащихся с определёнными проблемами с поиском партнёра.

В этом случае лучшим вариантом будет отметить наше «сходство» и попытаться выстроить сотрудничество, исходя из этого.

— Нанасе-сан, я бы хотела договориться о том, чтобы проверить довольно большое соглашение.

— Большое соглашение?

— Я имею в виду положиться на тебя, Нанасе-сан. Необходимо собрать пятнадцать человек и принять решение о партнёрстве. Не важно, оценка Е или А. У нас нет никаких дополнительных условий. Естественно, это соглашение не ради частных баллов, а, скорее, равноправное сотрудничество, в котором обе стороны, нуждающиеся в помощи, помогают друг другу.

В таких отношениях нет места для эмоций или же частных баллов.

И пока это соглашение действительно, то вероятность исключения учеников со второго года обучения будет значительно снижена.

Однако и Хорикита, и Нанасе понимают, что этого не так-то просто достичь.

— Даже если мы действительно будем сотрудничать, то нет никаких гарантий, что все учащиеся из класса Хорикиты-семпай будут спасены. В конце концов, большинство людей, обеспокоенных ситуацией с партнёрством, обладают оценкой «Академических способностей» D или C.

Если взять ученика среди доступных в наших классах с высокой оценкой «Академических способностей» C+ и сделать его партнёром для человека с оценкой Е, то будет существовать огромный риск. В таком случае в этом соглашении практически не будет какой-либо пользы для нас.

— Необходимо очень сильно постараться, чтобы ситуация была более благоприятной.

— Да, как ты и сказала. Но есть и другая причина трудности принятия этого соглашения.

Нанасе не стала отрицать очевидные проблемы, а спокойно признала их.

— Хосен-кун просто не позволит эту бесплатную помощь. Особенно в текущей ситуации.

С момента зачисления в школу класс 2-А всё время сохранял довольно большое количество классных очков, из-за чего их кошелёк постоянно рос. И даже несмотря на контракт с классом С, по которому класс А вынужден постоянно расставаться с определённой суммой, напрямую передавая её Рьюэну, их финансовое положение всё равно можно было назвать стабильным. К тому же у класса С также есть определённые резервы. Учитывая эти два класса, у которых есть достаточное количество частных баллов, то самое лучшее в данный момент решение – это попытаться сыграть именно на этом.

Выбранную Хосеном политику можно было назвать правильной.

Тем не менее, даже если остальные и устанавливали высокие цены, класс 1-D запрашивал самую большую сумму среди всех классов.

К этому выводу можно прийти, сравнив количество сформированных пар в каждом классе.

— Даже если это нужно для самого класса? Уверена, подобное соглашение не должно иметь каких-либо недостатков.

У политики Хосена существует изъян: те учащиеся, которые не могут найти себе партнёра, в любом случае не получают частные баллы. Это должно быть понятно без дополнительных объяснений.

— Я понимаю то, что хочет сказать мне Хорикита-семпай. И я также понимаю суть большинства моментов, о которых сейчас идёт речь.

Нанасе, можно сказать, положительно отозвалась о предложении Хорикиты.

Но тут...

— Однако я ... не думаю, что Хосен-кун согласится с этим, — сказала Нанасе и замолчала.

Я уже начал догадываться, что скрывается за этим.

— Похоже, цель Хосена заключается не только в том, чтобы заработать частные баллы.

— О чём ты?

— Изначально я думал, что Хосен требует такую большую сумму за формирование партнёрства для того, чтобы затем забрать баллы себе. Однако в этом случае он должен более снисходительно относиться к ученикам с низкой успеваемостью. Подобная сделка может звучать как: «Я помогаю найти вам партнёра, а взамен вы предоставляете мне приватные баллы».

— Да, а это ведь правда... Не стоит недооценивать наказание в виде запрета на получение приватных баллов в течение трёх месяцев. Чтобы пройти нижнюю черту на этом экзамене, лучшим решением будет, например, разделить пополам полученную сумму с Хосен-куном.

Но судя по действиям и словам Нанасе, он не собирается этого делать.

— Рассуждения Аянокоджи-семпая верны. Хосен-кун ничего не требует взамен от своих одноклассников.

Он просто контролирует свой класс, устанавливая правила.

В таком случае ученики, нарушившие их, будут подвергнуты остракизму* со стороны самого Хосена, а ещё тех, кто следует этим правилам.

[П/Р: Остракизм – гонение, неприятие, отвержение, презрение со стороны окружающего общества.]

Тот факт, что в этом классе практически никто не нашёл себе партнёра, означает, что это не просто имитация запрета на формирование пары без разрешения. Они не могут этого сделать.

Причина, по которой учащиеся из класса 1-D не присутствовали в первый день на встрече в спортзале, в том, что они уже понимали бессмысленность этого мероприятия для себя.

— Разве ты не можешь рассчитывать хотя бы на нескольких человек с высокой оценкой «Академических способностей»?

Предложение Хорикиты ничего не даёт взамен. Это обычная взаимовыгодная помощь.

В отличие от учеников второго года обучения, у первоодков пока ещё нет особых чувств по отношению к своим одноклассникам и друзьям.

По крайней мере, за одну или две недели после поступления это чувство не может возникнуть.

— Я уже спрашивала у некоторых, но никто из них не сказал, что это хорошая идея.

— Получается, вознаграждение – это единственная причина для согласия.

— Ну, если нам нужно получить нескольких, то, может, лучше будет всё-таки заплатить за это?

Учитывая классы А и С, потребуется очень много баллов, чтобы склонить учеников на свою сторону. Но если мы хотим избежать исключений из школы, то можно попробовать взять всего нескольких учащихся, из-за чего контроль над расходами будет гораздо легче.

— Это действительно так... И если нет другого выбора, то, думаю, мы можем сделать это. Однако отношения, завязанные на частных баллах, будут поддерживаться ровно до тех пор, пока мы эти баллы предоставляем. Я же хотела бы сформировать отношения сотрудничества, ориентируясь также и на будущее, — объяснив мне, Хорикита посмотрела на Нанасе.

— Что ты хочешь этим сказать?

— В данный момент сражения на первом и втором году обучения явно отличаются. Первогодки не рискуют покинуть школу, из-за чего у вас есть преимущество. Только вот оно не будет длиться вечно. Рано или поздно, но вы столкнетесь с риском быть исключённым из школы. Если класс 1-D в будущем столкнётся с ситуацией, когда вам придётся кому-то выплачивать баллы, но при этом ваш кошелек пуст из-за своих нынешних действий, то что вы будете делать с этим?

Некоторых учеников они действительно могут спасти, но не будет ничего удивительного в том, что найдутся те, кого уже наверняка нельзя будет спасти.

— Именно поэтому я не хочу использовать частные баллы для создания отношений «начальник-подчинённый», вместо этого сосредоточив внимание на создании взаимных отношений. Я хочу, чтобы между нами было сформировано доверие, которое бы постоянно росло. Подобное возможно лишь благодаря тому, что мы находимся на разных годах обучения.

Хорикита говорит о том, что если у кого-то в классе 1-D есть проблемы, то мы могли бы хотя бы обсудить варианты помощи. Эта стратегия очень похожа на выбранную Ичиносе, так как тоже сосредоточена на доверии.

Разница между их стратегиями в том, что Хорикита пытается выстроить сотрудничество с одним единственным классом на первом году обучения, а не со всеми.

Она демонстрирует то, что сейчас мы ограничиваем общение лишь с их классом.

С объявления специального экзамена прошло уже четыре дня. Мы просто не можем больше себе позволить растрачивать время на уговоры.

И Нанасе, вероятно, чувствовала намерение Хорикиты.

Тем не менее выражение её лица всё ещё было довольно мрачным.

— Я прекрасно понимаю, что ты хочешь до меня донести, но, боюсь, одноклассники не смогут этого понять. Большинство первогодок, очевидно, занимаются продажей своих способностей. Находясь в таком окружении, если они не станут требовать приватные баллы за формирование партнёрства, то определённо почувствуют, что очень много потеряли из-за этого.

Вероятно, необходимо ещё больше времени для того, чтобы они наконец осознали, как работает эта школа.

— Сейчас существуют две преграды на пути формирования сотрудничества между нашими классами D. Для преодоления первой необходимо убедить самого Хосен-куна, а для второй – убедить способных учеников, которые всё-таки хотят получить приватные баллы. Хотя последняя преграда, скорее всего, распространяется на все классы на первом году обучения...

Если смотреть на ситуацию поверхностно, то кажется, что выстраивать отношения с классом 1-D невыгодно, потому что существует довольно много препятствий, включая самого Хосена. Однако это не совсем верно.

Неужели Хорикита поняла это?

— Пожалуйста, помоги мне наладить общение с Хосен-куном.

Хорикита оценила нынешнюю ситуацию и решила, что дальнейшее продвижение без участия Хосена невозможно. Поэтому она решила попросить Нанасе об этом.

— Да, я... Если ты хочешь продвигать взаимовыгодные отношения, то этого не избежать.

— Если не возражаешь, я готова обсудить с ним всё прямо сейчас.

— Хорошо, я поняла. Я позвоню ему.

Нанасе достала свой телефон и отошла к входу в библиотеку.

— Похоже, контроль Хосен-куна над классом намного превышает мои ожидания.

— Ага...

— Выбранная мной стратегия, направленная на построение сотрудничества с классом 1-D... Я

ведь не ошиблась с этим?

— Построить отношения, которые могут помочь нам в будущем – хорошая стратегия. Можно даже сказать, что в нашем случае это лучший выбор. Сакаянаги и Рьюен, используя приватные баллы и престиж, пытаются привлечь на свою сторону способных учеников из любого класса на первом году обучения. У Ичиносе нет нужного количества баллов, но она может выстроить доверительные отношения с менее способными за счёт помощи им. Твоя же стратегия очень схожа с выбранной Ичиносе, но ты сосредоточилась лишь на одном классе. Несмотря на разные способы, цель у этих двух стратегий одна. Сейчас ты постепенно становишься лидером, который способен встать в одну линию с этими тремя людьми.

Услышав мои слова, Хорикита слегка кивнула головой. Всё остальное будет зависеть от дальнейших переговоров.

Пока мы сидели и ждали Нанасе, я увидел, как она, стоя у входа в библиотеку, помахала нам рукой.

— Хм, что-то случилось?

— Пойдём посмотрим.

Встав со своих мест, мы подошли к Нанасе.

— Мне очень жаль, семпай, очень... Вот, Хосен-кун всё ещё на связи, так что...

Нанасе передала телефон, на экране которого отображался звонок, а также то, что микрофон отключен, Хориките.

Та в свою очередь взяла телефон, коснулась иконки микрофона и включила громкую связь.

— Прости, что заставила ждать.

— Йо. Нанасе мне всё рассказала.

— Ну, тогда, если это возможно, я бы хотела встретиться с тобой и поговорить лицом к лицу.

— Не, я не хочу этого, — ответил Хосен, усмехнувшись.

— Ты говоришь, что... не хочешь переговоров?

— Именно. На самом деле, я бы хотел услышать причину такого поведения, Нанасе. Даже этот

телефонный звонок не был нужен.

— Хосен-кун, но мы ведь можем хотя бы рассмотреть этот вариант.

— Заткнись. Почему ты решила, что можешь что-то решать? Тебе что, умереть захотелось?

— Нет, я не планирую умирать, но, пожалуйста, выслушай Хорикиту-семпай один раз.

— Если это не касается передачи приватных баллов, то даже не смей мне звонить больше.

Нанасе ещё хотела что-то сказать, но Хосен завершил звонок.

Она сразу же попыталась ему перезвонить, но он всё время сбрасывал.

— ...Простите меня! — извинилась Нанасе, энергично склонив голову.

Однако здесь не было её вины.

— Подними голову, тебе не нужно извиняться. В конце концов, моя и Хосен-куна стратегии отличаются, так что вполне естественно, что это будет не так просто. В любом случае спасибо за то, что попыталась помочь нам.

— Тогда...

— На сегодня давай пока закончим. Для того чтобы договориться с Хосен-куном, необходимо продумать несколько способов. Однако я бы хотела закончить с этим до конца этой недели.

Если за это время мы не сможем решить этот вопрос, то Хориките придётся обращаться не только к классу 1-D. Тем не менее я всё же надеюсь, что такого развития событий не произойдёт. Подговорить другие три класса, с которыми уже давно ведут переговоры, будет очень тяжёлой задачей для нас.

— Я, конечно, рада, что семпай ещё не сдались, но...

Нанасе проглотила слова, которые хотела нам сказать. Вероятно, она понимает, что если скажет: «Нет никакой возможности построить отношения, завязанные на взаимопомощи, когда классом управляет Хосен», – то это будет конец.

— Ладно, по крайней мере, просто сообщи Хосен-куну, что мы планируем сделать. Пока этого будет достаточно.

Несмотря на оставшееся время, Хорикита не хочет отступать от своей идеи.

Мы предполагали, что вместе с Нанасе пойдём в сторону общежития, но, кажется, ей нужно было в другое место.

Сказав, что мы можем вновь встретиться в библиотеке завтра, она ушла.

Возможно, она пошла к Хосену.

— Давай возвращаться, а то у меня ещё дела есть.

Похоже, после того, как Хорикита вернётся в свою комнату, ей придётся ещё выделить время для обучения Судо и остальных ребят.

— Кстати, я бы хотела узнать, что насчёт твоего партнёра? Ты выберешь его сам или же оставишь этот вопрос на меня? Мне нужно знать это наверняка.

Перед тем, как начать переговоры с Хосеном, необходимо для начала провести некоторые корректировки.

— Есть один кандидат, который потенциально может со мной объединиться.

— Если речь не об оценке «Академических способностей», то это, вероятно, тот, в ком ты уверен? Так кого же ты выбрал?

— Пока что это секрет.

— Секрет?.. Это действительно стоит скрывать от меня?

— В данный момент это мой поверхностный анализ, так что я ещё не совсем уверен в своём выборе.

— Интересно, не столкнулся ли ты с какой-то проблемой? Мы ведь можем попробовать выяснить детали вместе, не так ли?

— Возможно, но я рассчитывал понять этого человека сегодня... В любом случае я приму решение до конца недели.

— Хорошо, если так... Надеюсь, твой выбор не затянется до последней минуты.

— Буду иметь в виду. Что сейчас более важно, ты хорошо себя чувствуешь?

— ...Ты беспокоишься обо мне?

— В настоящий момент нет, но до экзаменов ещё далеко, не так ли?

Если её физическое состояние ухудшится в последний день подготовки, то это может негативно сказаться на результатах.

Помимо вчерашней помощи мне в готовке для Амасавы до поздней ночи, она каждый день помогает в учёбе ребятам.

Нет ничего удивительного в том, что за это время у неё могла накопиться усталость.

— Естественно, я понимаю, что если буду держать заданный темп, то, возможно, к концу экзамена возникнет усталость. Однако сейчас у меня нет времени на отдых. Пока мы не сдадим экзамен, я ни за что не сдамся.

Это не было проявлением смелости, а, скорее, она осознала, что ведёт за собой весь класс.

С самого начала Хорикиту поддерживают не только Йоске и Кушида, но и ребята с хорошей успеваемостью, как, например, Кейсей и Мии-чан. Думая о будущем, Хорикита разработала стратегию, основанную на сотрудничестве с классом 1-D.

Если лидер не может принимать решения, постоянно колеблется, то, конечно, это будет оказывать лишь негативный эффект на окружающих людей.

В этой битве на время для класса 2-D самыми важными в данный момент будут действия, которые быстрее всего помогут нам в решении проблемы.

Часть 1

Сейчас уже была ночь, и на улице было довольно прохладно. Я стоял возле плиты в своей комнате и готовил, используя оставшиеся после сделки с Амасавой ингредиенты. В этот раз я мог спокойно посмотреть рецепт, а также видео процесса готовки.

Я снова готовил том-ям – блюдо, которое ранее делал Амасаве.

В его приготовлении сочетаются три этапа: варка, смешивание и добавление креветок.

— Вкус, конечно, уникален, но неплох.

Я почувствовал острый и кислый вкус, который распространился во рту. Мой нос уловил запах овощей. Это блюдо может понравиться почти всем людям, заставляя их пробовать его ещё.

Закончив убираться на кухне, я включил вентилятор, чтобы избавиться от запаха овощей. Вскоре я услышал звук вибрирующего телефона, находившегося в этот момент на кровати. Я планировал перезвонить позже, но другая сторона не сбрасывала звонок, так что я всё же ответил.

— Что-то ты не спешил.

Это была Кей, впервые с объявления специального экзамена решившая связаться со мной.

И первое, что она сказала, была жалоба...

— Это ведь ты велел мне позвонить тебе в это время, верно? Именно ты! Неужели нельзя быть более надёжным?

— Прости за это. Итак, ты выяснила то, о чём я попросил тебя сегодня утром?

— Естественно! Я ведь позвонила тебе, потому что узнала обо всём. Почему я не слышу хоть капли благодарности?

— Это не так, я очень благодарен тебе. Ну так что?

— Нет, знаешь, я не слышу, чтобы ты был благодарен... Ладно, просто забудь. По словам продавца, с апреля этого года «этот» товар был куплен лишь единожды. Если сравнивать его с другими похожими товарами, то, похоже, его не так уж и часто покупают. Кажется, одна или две покупки в год уже считается хорошим результатом. Продавец также сказал, что был ещё один первогодка, который хотел приобрести его на днях.

Тот факт, что товар был куплен один раз, был для меня понятным, но меня больше беспокоила личность человека, собиравшегося купить его на днях.

— Получается, он так и не купил его?

Пока человек не потратил все приватные баллы, полученные после поступления в школу, он может купить практически всё, что расположено на территории школы.

И я не думаю, что тот первогодка был настолько глупым, что потратил все баллы, но только потом вспомнил этот факт.

— Я также спросила продавца на этот счёт. Он ответил, что уже был последний этап покупки, но кто-то другой окликнул покупателя, после чего он просто вернул товар. А тот, кто планировал купить...

Кей начала описывать покупателя, а я внимательно слушал, чтобы определить его личность.

И это явно отличалось от того, что я изначально предполагал... Нет, это определённо всё изменило.

Я совершенно не ожидал, что «этот» человек будет как-то в этом участвовать.

— Ты что-то выяснила о том, кто окликнул покупателя?

— Ну, продавец не акцентировал внимание на этом. Известно лишь то, что это была девушка.

Даже если бы я узнал о личности покупателя, благодаря ученическому билету, который он предоставил продавцу, то просто не смог выяснить, кем был человек, окликнувший его.

— Ну как, моя информация оказалась полезной?

— Да. По крайней мере, это было лучше того, что я себе представлял.

— Хе-хе, я ведь очень способна, знаешь ли. И ты должен ещё меня за это поблагодарить. Но, к слову, а почему ты вообще попросил меня узнать об этом? Если честно, я не представляю, зачем тебе это.

— Да и я сам...

— А?

Изначально я планировал узнать поподробнее о таинственном поведении нужного мне человека, но реальная ситуация оказалась за гранью моего воображения.

— Кстати, говоря о специальном экзамене, ты уже нашла себе партнёра, да?

— О, да. Это Шимазаки-сан из класса 1-В. Мне помогла с этим Кушида-сан.

Я сменил тему разговора, потому что та относилась лишь ко мне.

— Ну, твой партнёр, вроде как, неплох в учёбе, но, Кей, что насчёт тебя? Ты ведь занимаешься?

— Н-нет... Ну, то есть, я думала просто в последний день посижу и смогу всё сделать...

И, естественно, моя догадка подтвердилась. За это время я ещё ни разу не слышал, чтобы Кей приходила к ребятам позаниматься.

— Этот экзамен уже не является чем-то, что можно легко сдать без какой-либо подготовки. Кей, у тебя оценка «Академических способностей» D+, и если ты будешь легкомысленно к этому относиться, то можешь пострадать.

— Я понимаю это, но мои ноги не хотят туда идти... К тому же на этих групповых занятиях нет Киётаки.

— Хм? Если бы я был там, то ты начала бы учиться?

— ...Ну да... Я ведь должна стараться, когда мой парень рядом.

Не знаю, правду ли она сказала или нет, но в любом случае я могу кое-что сделать.

— Тогда, что насчёт... прийти ко мне в комнату завтра около шести вечера?

Так как у меня завтра ещё дела с Нанасе после занятий, то раньше этого времени не получится .

— Ч-что? Ты «поиграть» захотел?!

— Нет, мы не будем ни во что играть. Я про учёбу.

— Э-эм?

Не знаю о чём она, но...

— Я попробую научить тебя учиться. А так как я буду рядом, то ты ведь будешь достаточно мотивирована, да?

Прежде всего, мне необходимо понять уровень знаний Кей.

И если дополнительные занятия с ребятами для неё будут необходимы, то нужно будет настоять на том, что ей нужно туда ходить.

— Ты беспокоишься из-за того, что твоя девушка может уйти из школы?

Я услышал радостный голос человека, который словно только что взобрался на гору. Я мог бы, наверное, немного съязвить, но, если сказать: «Да, я действительно беспокоюсь», – то это придаст Кей дополнительной мотивации.

— Верно. Знаешь, мне было бы не до смеха, если девушка, с которой я только начал встречаться, внезапно будет вынуждена уйти из этой школы.

— В-вот как. Понятно... Выбора-то у меня всё равно нет... ЛАДНО! У меня было очень много планов, но так уж и быть, я приду и покажу, насколько хороша в учёбе!

Несмотря на то, что она не была честна с собой, если это поможет ей сделать шаг вперёд, то всё в порядке.

— Т-так, а что мне нужно взять с собой?

— Вообще, у меня в комнате есть всё, что нужно, так что тебе нужно лишь прийти вовремя.

— Окей.

— Тогда я завершаю звонок.

— Эй-эй, а ну стой! Мы ведь поговорили лишь о специальном экзамене и учёбе!

Видимо, Кей хочет поговорить на темы, никак не связанные с перечисленными.

— Да, ты права.

— Ты и правда такой...

Затем, игнорируя то, что я говорил на совершенно другие темы, она постоянно жаловалась на меня.

Часть 2

Наступила пятница, пятый день экзамена. На сегодняшний день была сформирована восемьдесят одна пара, а значит, чуть больше половины учащихся смогли объединиться. Количество сформированных пар в классе 2-D также постепенно начало увеличиваться.

Это относится и к моему окружению. Помимо Кей, партнёр которой был выявлен вчера, Айри и Харука из группы Аянокоджи также смогли найти себе хороших партнёров. Стоит сказать, что в этом им помогла Кушида. С помощью Ягами, с которым она училась в одной средней школе,

они смогли представить нескольких учащихся из класса 1-В. Тем не менее это не означало, что нам повезло. Ягами не собирался быть лидером в своём классе, так что собрал вокруг себя людей, исходя из дружеских отношений, успевших сформироваться за это время. Пока что мы не можем найти достаточного количества партнёров для обеспокоенных своей успеваемостью одноклассников.

Ягами поставил единственное условие, при выполнении которого он станет помогать нам – это партнёрство с Кушидой.

Это также подтверждалось вчерашним обновлением информации в «ОИС»*.

[П/Р: Имеется в виду партнёрство, а не условие Ягами (перечисленные люди пропали из списка кандидатов).]

Хорикита не возражала против этого, хотя Кушида, являясь ученицей с хорошей оценкой «Академических способностей», можно сказать, выбыла из игры. В любом случае в классе, помимо самой Хорикиты, остались: Ёоске, Кейсей, Мии-чан и Мацушита.

Но, даже если вопрос с партнёром был решён, это не означает, что можно расслабиться.

Подготовка к тестам – это то, чего просто не избежать.

Лучше будет сказать, что именно после выбора партнёра начинается настоящая битва.

В классе можно было ощутить чувство единства, когда каждый старался помочь друг другу, понимая всё без слов.

Такая атмосфера доступна нам лишь из-за того, что весь прошлый год мы вместе проходили через различные трудности.

И в разгаре всего этого...

Один ученик встал со своего места, планируя покинуть класс и вернуться в общежитие.

Хорикита, словно ожидая этого момента, также встала и окликнула его:

— Коэнджи-кун, ты, кажется, ещё не нашёл партнёра, так?

— А чего ты решила спросить меня об этом?

Она обратилась к единственному человеку в классе, который полностью выбивался из

атмосферы единства.

— Будучи твоим одноклассником, я просто хотела узнать о том, всё ли у тебя хорошо.

Даже если ученик и действует всегда один, то у него есть определённое окружение, которому можно что-либо рассказать.

Однако Коенджи ни разу ничего не говорил о себе, так что узнать нынешнее его положение довольно трудно.

— Ты ведь умён, да? Не думаю, что тебя как-то затронет исключение из школы.

— Именно!

— Я это к чему. Даже если ты объединишься с кем-то уровня Ике-куна, то можешь даже набрать порядка 400 баллов за тесты. Для тебя подойдёт любой партнёр.

Можно было предположить, что Коенджи считается за очень ценное оружие.

Хорикита решила поговорить с ним как раз из-за этого, но в реальности...

— Ха-ха-ха-ха! Я не планирую что-либо делать на этом специальном экзамене. Единственное, что имеет для меня значение – это уверенность в том, что партнёр сможет набрать более 150 баллов. Удовлетворяя самое простое требование, я легко могу получить нужное количество баллов для успешной сдачи.

Исходя из слов Чабаширы-сенсея, 150 баллов – минимум, который сможет получить любой человек. В отличие от моей ситуации с «Белой комнатой», довольно тяжело представить себе, что его партнёр нарочно сдаст тесты на ноль баллов.

Однако даже в его случае есть часть, в которой ему необходимо довериться своему партнёру.

Невозможно найти кого-либо в школе, кто бы сказал: «Мы 100% выиграем даже в том случае, если мой партнёр наберёт хотя бы один балл». Учащиеся и с первого, и со второго годов обучения действуют исходя из того, что партнёр наберёт минимум 150 баллов. В этом случае вероятность сдачи экзамена составляет 99,9%. Правило: «Если учащийся будет намеренно занижать баллы, отвечая неправильно на вопросы, он будет исключён из школы независимо от года обучения», – может повысить вероятность до 100%. Вот почему Коенджи так уверен в успешной сдаче.

Другими словами, ему нет необходимости обсуждать этот вопрос с кем-либо или же что-то делать.

— Получается, тебе всё равно, кто будет твоим партнёром, так? Тогда могу ли я сама решить, с кем ты объединишься? Возможно, ты думаешь, что всё прекрасно сдашь, но лучше ведь избегать пятипроцентного штрафа, не так ли?

Хорикита предложила ему выбрать партнёра за него. И подобное предложение было неплохим для него.

— Ты права, но я отказываюсь.

— ...Но почему? Можешь хотя бы назвать причину?

— Естественно, потому что это я!

Причина была в том, что он не хотел делать так, как удобно Хориките.

Коенджи ни капли не изменился.

Если бы я оказался в ситуации, когда для победы, возможно, нужен был бы Коенджи, то я всё же тщательно подумал бы над этим. Проще было бы придумать другую стратегию для этого.

— Ну как, удовлетворена моим ответом?

Хорикита не могла что-либо сделать с ним, и подобный ответ она уже слышала раньше. Дальнейший разговор будет лишь напоминать толкание норэна своей рукой*.

[П/П: Идиома. Норэн - это обычные занавески, которые вывешиваются перед магазинчиками или же закусочными. Суть в том, что норэн не требует какого-либо усилия и достаточно просто пройти сквозь него. Отодвигать его рукой считается чем-то бессмысленным.]

— Возможно, сейчас у тебя действительно всё хорошо, но это не может продолжаться вечно, понимаешь? В случае, когда от класса потребуются единство, ты также должен будешь внести какой-то вклад.

Она говорила не об этом специальном экзамене, а о том, что будет в будущем.

Судя по всему, Хорикита просто хочет напомнить ему об этом.

— Я понимаю, почему ты хочешь положиться на такого совершенного человека, как я, но я не собираюсь обсуждать этот вопрос с кем-либо.

Он не обращал внимания на критику, словно вовсе её не слышал. В результате Коенджи вышел

из класса.

— Слишком иррационально... — неосознанно сказал я.

— Если он станет серьёзно ко всему относиться, то сила нашего класса моментально возрастет. Нынешнее его поведение слишком раздражает.

Нет ничего более неприятного, чем секретное оружие, которое невозможно использовать.

И ожидание того, что это оружие вот-вот заработает, заставит человека почувствовать отчаяние в случае неудачи.

— С самого начала его не нужно было считать кем-то значительным, кто мог бы изменить ситуацию в классе.

Хорикита менее беззаботно смотрела в будущее из-за того, что считала Коенджи сильной единицей в классе.

— Я всё равно не сдамся.

— ...Понятно.

Хотя подобный замкнутый круг определённо нельзя назвать нормальным, но если это придаёт ей мотивацию, то всё в порядке.

Часть 3

Когда я сегодня, в день окончания учебной недели, вошёл в библиотеку, то почувствовал изменившуюся атмосферу в сравнении со вчерашним днём. Причина этого была в том, что сейчас здесь было довольно много учащихся с первого и второго годов обучения. Многие из них сидели здесь либо с планшетами, либо с тетрадями и занимались подготовкой к экзамену.

Похоже, ученики не стали задирать носы из-за того, что смогли найти себе партнёра, и продолжают усердно заниматься.

Я вспомнил, как в прошлом году у нас также были подобные занятия по подготовке к экзамену.

— Так как сюда пришло достаточно много людей, чтобы позаниматься, то мы, возможно, будем слишком выделяться...

— Ну, тогда нам просто необходимо тоже так поступить.

К счастью, места в задней части библиотеки, где мы сидели вчера, сейчас были свободны.

Мой взгляд остановился на определённом месте.

Когда Хиёри также заметила меня, она мягко улыбнулась и помахала мне рукой.

— Я была уверена, что Аянокоджи-кун придёт сегодня, так что попросила не занимать эту часть библиотеки.

— А всё ли в порядке с этим?

— Естественно, если здесь будет полно народу, то это будет трудновато сделать, но сейчас не о чём беспокоиться.

Так как библиотека была большой, то и мест было достаточно даже для текущей ситуации.

— Вот, пожалуйста, садитесь.

Хиёри не собиралась оставаться сидеть здесь, так что поспешила пересесть.

— Она довольно добрая девушка. Неужели она слышала о нашем разговоре вчера?

— Ну, не думаю. Между нами всё-таки было большое расстояние, чтобы она что-либо поняла.

В результате мы заняли те же места, что и вчера, благодаря ей.

Достав из сумок набор из учебных принадлежностей, мы стали похожи на обычных учащихся, готовящихся к экзамену.

Тем не менее, по прошествии определённого времени Нанасе так и не появилась.

— Что-то Нанасе-сан задерживается...

Изначально мы планировали встретиться с Нанасе около 16:30 в библиотеке, но сейчас на часах было уже 17:00.

Несмотря на несколько отправленных сообщений, ни одно из них ещё не отображалось

прочитанным. Возможно, в этой ситуации лучшим выбором будет отправиться одному из нас на её поиски, но я понятия не имею, где она может быть в это время.

— Давай начнём хотя бы с их класса...

В момент, когда мы уже собирались пойти искать её, Нанасе, с выражением паники на лице, появилась в поле нашего зрения. Пытаясь перевести дыхание, она подошла к нам.

— П-простите, пожалуйста... Я заставила вас ждать так долго, мне правда очень жаль!..

— Всё нормально, не волнуйся. Однако мы немного беспокоились, что-то случилось?

— Я изо всех сил пыталась привести на переговоры Хосен-куна, но...

— Но... Судя по результату, не получилось, да?

Позади Нанасе сейчас никого не было.

— Неужели он мешал тебе прийти сюда?

— Нет, ничего такого. Вероятно, он уверен в том, что без его согласия всё равно ничего не будет решено.

Независимо от действий Нанасе, окончательное решение остаётся за Хосеном.

И так как он обладает уверенностью в себе, то ему нет никакого смысла пытаться угрожать ей или же насильно останавливать.

— Видимо, нам придётся целенаправленно встретиться с ним.

— Это как-то...

— Я знаю, что это не так просто сделать, но если мы не попытаемся поговорить с ним лицом к лицу хотя бы раз, то дело дальше не продвинется.

Похоже, Хорикита рассчитывала на сегодняшнюю дискуссию.

— Ты права, но... — растерянно произнесла Нанасе и, сделав небольшую паузу, продолжила. — Идея Хорикиты-семпай заключается ведь в том, чтобы, независимо от цены, построить отношения на взаимопомощи, верно?

— Ну да.

— Тогда... Выслушай меня, пожалуйста.

У Нанасе, кажется, возникла какая-то идея.

— Очевидно, даже если ты и предложишь подобные отношения Хосен-куну, то твоё предложение сразу же отвергнут. Думаю, то же самое произойдёт в том случае, если ты встретишься с ним лицом к лицу. Если результат один и тот же, то почему бы в тайне не договориться со мной?

— Но если провести переговоры с Нанасе-сан без участия Хосен-куна, то разве остальные последуют за тобой?

— Не последуют, но это из-за того, что я не взяла на себя роль лидера, — сказала Нанасе что-то неожиданное. — Я считаю, что в будущем выживание нашего класса просто невозможно, если всем будет заправлять Хосен-кун. И хотя это очень опасный план, но я бы хотела стать лидером класса 1-D. И сотрудничество с классом Хорикиты-семпай можно будет считать моей опорой.

Ни Хорикита, ни я сам не могли и думать о том, что она сделает такое предложение.

Нанасе Цубаса должна будет сместить Хосена с его позиции лидера класса 1-D и сама стать им.

В случае реализации этого плана стратегия Хорикиты по созданию отношений взаимопомощи между нашими классами станет реальностью.

— Мы не владеем информацией о том, какими на самом деле людьми являются Хосен или же Нанасе, так что не можем сказать, кто именно подходит на роль лидера. Однако я всё же скажу одно - у нас осталось не так много времени.

Специальный экзамен постепенно близится к своему завершению. Времени на то, чтобы побороться за лидерство класса, уже недостаточно.

— Многие в классе не согласны с политикой Хосен-куна. Рассказав обо всём одноклассникам, я смогла подговорить уже семь человек, которые могут помочь нам.

— Ты ведь говоришь не только об учащихся с низкой оценкой «Академических способностей»?

— Да, не только. У трёх человек из семи оценка «Академических способностей» В- и выше, и они сказали, что готовы к переговорам.

— ...Понятно.

Хорикита ненадолго задумалась. Хотя три человека не является идеальным результатом, но с их помощью мы можем увеличить количество людей, что нам и нужно для создания сотрудничества с Нанасе без последствий.

— Не возникнет ли каких-либо проблем, если об этом узнает Хосен-кун?

— Об этом даже думать не надо. Это будет очень большая проблема. Именно поэтому необходимо скрывать это от него до крайнего срока определения партнёров. Если подадим заявку в самый последний день, то он не сможет уже что-либо сделать.

— И всё же получить способных учеников также будет нелегко.

Учащиеся с хорошей успеваемостью неизбежно будут требовать приватные баллы.

— Этот вопрос можно решить на нашей стороне. Хорикита-семпай, ты помогаешь тем, кто плох в учёбе, сдать этот экзамен, из-за чего им не придётся сталкиваться с наказанием в виде прекращения получения приватных баллов в течение трёх месяцев. Таким образом, можно попытаться выйти на сумму в 200.000 баллов за объединение со способным человеком. Естественно, это не достигает 500.000 баллов, но даже так эта сумма находится в допустимом диапазоне, верно?

Если говорить проще, то мы позволим им самим решить наши проблемы.

Изначально именно мы должны были выплачивать приватные баллы способным ученикам, однако стратегия, предложенная Нанасе, заключается в том, что учащиеся с низкими академическими способностями из класса 1-D будут платить нам за помощь, а мы в свою очередь с помощью этих баллов оплатим помощь уже нам.

— В результате это не должно доставить каких-либо проблем Хориките-семпай. Безусловно, если Хосен-кун узнает об этом, то очень сильно рассердится, но я возьму на себя полную ответственность за это. Ну так что?

— Я... Даже если ты и сказала, что хочешь стать лидером, но это предложение накладывает на тебя тяжёлое бремя.

— Всё нормально. Я просто не хочу терять твоё доверие, а также отпускать руку помощи, которую ты протянула мне.

Если это поможет её одноклассникам, то это будет хорошая сделка. Вот что она имела в виду.

— И даже если меня не признают лидером в моём классе, то я хотя бы смогу спасти своих семпаев на этом специальном экзамене.

Учитывая лишь выгоду от этого, предложение Нанасе было неплохим.

Как же Хорикита ответит на это?

— Я поняла. Я действительно хочу установить отношения взаимопомощи с классом 1-D...

— Получается, ты согласна с моей идеей?

— Нет, я не могу согласиться с этим.

— Но ведь нет иного способа...

— Проблема класса 1-D в том, что с помощью Хосен-куна можно решить абсолютно любой вопрос. Изначально ты не хотела становиться лидером класса, но тебе также не нравятся методы, используемые Хосен-куном. Однако если он скажет своим одноклассникам, чтобы они помогли без требования заплатить приватные баллы, то они ведь послушаются, не так ли?

— Эм, н-ну да...

— Помимо этого, если ты и Хосен-кун пойдете друг против друга, то класс разделится на две части и никакого единства уже не будет. Я не могу позволить тебе сделать это. В таком случае могу ли я попытаться помочь тебе изменить его текущий образ мышления?

Похоже, Хорикита заметила кое-что в нашем разговоре с Нанасе.

В том случае, если подговорить одного лишь Хосена, все проблемы будут решены.

— Но это очень опасная игра. Если у нас не получится, то в дальнейшем о сотрудничестве между классами 2-D и 1-D можно сразу же забыть.

— Я это понимаю... Нет, на самом деле это не так. Я уверена, что существует высокая вероятность, что мы будем сотрудничать. И не только я, но и, думаю, Хосен-кун тоже мыслит подобным образом.

— Но ты ведь слышала о его мнении, когда я вчера позвонила ему. И ты всё ещё уверена в своей идее?

— Считаю, что эти негативные эмоции были вызваны добрым намерением.

Нанасе, казалось, поняла, что хотела сказать Хорикита, так что она кивнула головой в знак согласия.

— Думаю, встретиться сегодня с Хорикитой-семпай и Аянокоджи-семпаем было правильным решением. Это доказывает, что я не ошиблась в своём выборе.

— О чём ты? Я ведь отклонила твоё предложение?

— Нет-нет, это не так. С самого начала мы мыслили одинаково.

— То есть... Ты изначально хотела убедить его?

— Именно.

Слова Нанасе о том, что она хочет стать лидером, видимо, были ложью.

Это была проверка на то, что Хорикита, не обращая внимания на будущее класса 1-D, согласится на план Нанасе ради ежесекундной выгоды. И если бы она выбрала этот вариант, то, очевидно, Нанасе не стала бы с нами сотрудничать.

— Как ты и говорила, Хорикита-семпай, времени слишком мало. Если мы сами не создадим условия для переговоров, то ничего не сможем уже сделать с этим. Пожалуйста, дайте мне возможность уговорить его для встречи с вами двумя. Послезавтра, то есть в воскресенье, я обязательно договорюсь с Хосен-куном и мы придём на переговоры, — сказала Нанасе, склонив голову.

Судя по всему, сейчас она не лгала.

Если мы оставим этот вопрос до воскресенья, то времени у нас останется ещё меньше.

Хорикита взглянула на меня в поисках подтверждения.

Кивнув головой, я передал ей мысль о том, что сделать на это ставку не является чем-то плохим. Как только она поняла это, её сомнения исчезли.

— Хорошо, мне придётся положиться на тебя. Я с нетерпением буду ждать встречи с Хосен-куном в это воскресенье.

— Да... договорились. Однако я бы хотела избежать многолюдных мест.

— Ну, думаю, можно выбрать караоке-зал в качестве места для разговора. И даже если Хосен-

кун захочет встретиться вечером, то это не вызовет каких-либо проблем.

Так как это вечер воскресенья, то, естественно, вероятность того, что нас кто-то заметит, будет довольно мала.

— Хорошо, я передам ему твои слова.

Когда мы наконец пришли к какому-то решению, телефон Хорикиты зазвонил.

Она вздохнула после того, как прочитала сообщение.

— Что-то случилось?

— Нет, просто пришло время для занятий по подготовке к тестам. Без меня, видимо, там не могут ничего сделать.

На часах сейчас уже было 17:30.

— Я так поняла, что на сегодня мы закончили, так что могу я оставить остальное на тебя?

— Да, конечно.

Слегка кивнув головой, Хорикита вышла из библиотеки и направилась к группе одноклассников, подготавливающих к экзамену.

Лидер, ведущий свой класс, должен постоянно решать различные проблемы.

— А Хорикита-семпай занятой человек, да?

— Ну, это часть её работы по поддержанию единства в классе.

— Я бы хотела стать такой же ответственной, как и она, в следующем году...

— Хотя Хорикита не спрашивала подробности, но как ты планируешь договориться с Хосеном?

— Я... Я, конечно, могу ответить на твой вопрос, но только после того, как Аянокоджи-семпай расскажет немного о себе.

— О себе?

Снаружи солнце уже начало подбираться к горизонту, окрашивая всё в мягкий оранжевый цвет.

— Хорикита-семпай является лидером класса, но ты отличаешься от неё, не так ли?

Нанасе словно сомневается в том, что я должен сейчас здесь находиться.

И если я отвечу, что вынужден ей помогать, то, вероятно, она не ответит на мой вопрос.

— Семпай, ты... Что ты за человек?

Я не стал отвечать ей. Она подошла к столу и встала ко мне боком.

Казалось, это была обычная защитная реакция, чтобы я не смог что-либо прочитать по её выражению лица.

— Так ты скажешь мне?

— Кажется, то, что ты хочешь услышать, никак не связано с отношениями между мной и Хорикитой.

Она хотела узнать кое-что другое. Моё истинное «я».

— Да, ты прав. Я думаю, что ты, Аянокоджи-семпай, злой человек с тьмой внутри.

Это было очень прямолинейное заявление, сказанное без каких-либо колебаний. И, несмотря на эти слова, Нанасе продолжала смело смотреть вперёд. Я не знаю, почему она так решила. Та информация, которую она могла получить, исходя из наших встреч, была слишком тривиальна и никак меня не касалась. Тем не менее, она описала меня как злого человека. Возможно, Нанасе Цубаса является человеком из «того» места, которого я должен найти.

И у меня есть причина для того, чтобы думать в этом направлении.

Даже если «заставить меня уйти из школы» является главной задачей этого человека, он ни за что не стал бы относиться к этому легкомысленно. Это означает, что он начал бы наблюдать за окружением Аянокоджи Киётаки и собирать информацию. По крайней мере, именно так я буду думать. Его цель не только в том, чтобы исключить меня из школы, но и, скорее, доказать мне, что он лучше меня. Хотя нет... Я не смогу победить, если заиклюсь на этом.

Если бы мне поставили цель «исключить Аянокоджи из школы», то, вероятно, я так и подумал бы. Однако смысл, вкладываемый в слова, явно отличался от образа мышления человека из

«Белой комнаты».

— Исходя из того, что я увидела, Аянокоджи-семпай ведёт себя не как нормальный человек.

— Значит ли это, что ты рассматриваешь меня как человека, который не является нормальным?

— ...Нет, это не так.

Несмотря на то, что Нанасе отрицала это, мне всё ещё было сложно сказать, что она на самом деле думала в этот момент.

Мы встретились уже четыре раза, и каждый раз я чувствовал на себе её заинтересованный взгляд. И когда я почувствовал, что вот-вот смогу увидеть другую сторону Нанасе, она просто решила убежать от ответа, заставив меня чувствовать неуверенность в моих домыслах.

— Прости меня, пожалуйста, просто забудь об этом. Самое важное сейчас понять, могут ли наши классы прийти к соглашению.

Встав со своих мест, мы оба пошли к выходу из библиотеки.

В момент прощания я вдруг вспомнил, что должен был спросить её кое о чём.

— Кстати, Нанасе, ты ранее сказала, что в случае получения наказания за несдачу экзамена вы потеряете лишь 240.000 частных баллов. Почему именно столько?

Выражение лица Нанасе вновь вернулось к своему обычному виду, и уже нельзя было увидеть признаки того странного разговора.

— Почему, спрашиваешь? Из расчёта, что школа назначила нам 800 классных очков на момент поступления. Учитывая это количество очков, а также срок наказания в три месяца, то получается 240.000 баллов...

Нанасе испытывала растерянность из-за того, что я задал такой вопрос.

Похоже, в этом году у первогодок немного другая стартовая линия.

— В прошлом году мы получили 1.000 классных очков.

— А? То есть разница с вашими на 200 очков?

— Да... А что насчёт классов 1-А и 1-В?

— Должны были также получить 800 очков. По крайней мере, именно так нам сказал Шибасенсей.

Но почему их не уведомили об этом? Если они поймут, что получили меньше очков, то разве не станут жаловаться на несправедливость? Или же причина в том, что по их мнению 80.000 частных баллов всё равно считается довольно большой суммой? Но даже если и так, то лучше всего рассказать об этом с самого начала. Правда рано или поздно раскрылась бы, а значит, раскрытие этого факта самой школой было бы лучшим выбором.

Судя по всему, есть ещё несколько различий, о чём нам никто не рассказывал на первом году обучения.

— Вы знаете о том, что ваше отношение к учёбе влияет на классные очки?

Тогда Шибасенсей сказал одну фразу Хосену: «...правила школы должны уже были звучать в твоих ушах, не так ли?»

— Ну да. Опоздания, прогулы и разговоры во время уроков влияют на наши классные очки.

Возможно, в качестве компенсации за получение меньшего количества очков им раскрыли эти негласные правила, из-за чего первогодки и сосредоточились на частных баллах. Кроме того, из критерия «Внесённый вклад» в «ОИС» уже должно быть понятно, насколько это важно.

Хотя я и показал Нанасе, что в её ответе всё было хорошо, но она всё равно изучающе посмотрела на меня.

На мгновение её выражение лица показывало, словно она что-то поняла, но... Затем всё вернулось в норму.

Это был очень мимолётный жест, но я смог его увидеть лишь из-за того, что мы уже несколько раз разговаривали лицом к лицу.

Тем не менее, если сама Нанасе не захочет мне раскрыться, то я не собираюсь на неё давить.

Идя бок о бок, мы вышли из библиотеки.

— Семпай, ещё увидимся.

— Постой, Нанасе. Я ещё не поблагодарил тебя за то, что ты мне рассказала. Ты слышала что-нибудь об очках защиты? — спросил я перед тем, как мы разошлись.

— Очки защиты? Нет, я впервые слышу об этом.

— Учащиеся, у которых есть очки защиты, могут использовать их для того, чтобы изменить решение об исключении из школы. На втором году обучения лишь несколько человек обладают ими, так что неудивительно, что ты не знала об этом.

— Понятно... Но почему ты решил рассказать мне об этом?

— Считаю это наградой за ту информацию, что ты мне предоставила, — ответил я, и после чего мы уже разошлись.

Мне было интересно, сможет ли Нанасе как-то использовать это.

Часть 4

Хотя на переговоры ушло какое-то время, но благодаря Нанасе мы пришли к нужному соглашению, и скоро у нас состоится разговор с Хосеном. Дальнейшее развитие событий довольно сложно предсказать, но уже можно было увидеть прогресс.

Когда на часах было около шести вечера, кто-то позвонил мне в дверь.

Конечно же, это была Кей. Похоже, она даже не заходила в свою комнату: сейчас на ней была школьная форма, а не повседневная одежда.

— У-ух, я немного волновалась, потому что в это время не так уж много людей, которые бы входили не в свою комнату. Пришлось воспользоваться лестницей.

Особенно это касается девушек, входящих в комнату парня, оставаясь внутри на длительное время. Это довольно редкое явление, если, конечно, девушка и парень не встречаются.

— Ну, давай тогда начнём прямо сейчас.

— Эй-эй! Разве мы не можем заняться чем-то другим для начала? — возмутилась Кей.

Она не стала доставать учебные принадлежности и, видимо, демонстрировала, что просто хочет поговорить.

Тем не менее, время сильно поджимает. Чем больше мы уделяем его на что-то постороннее,

тем меньше остаётся на учёбу.

— Если уровня твоих, Кей, знаний хватит на успешную сдачу экзамена, то я готов с тобой поболтать.

— Н-ну...

— Сейчас нам нужно хотя бы выяснить, в чём ты хороша, а в чём – нет.

— И как мы это выясним?

— С помощью вот этого, — сказал я, достав пять листов с тестами.

Эти листы были сделаны Кейсеем для того, чтобы определить сильные и слабые стороны учащихся. Учитывая потраченное на это время, все вопросы были тщательно отобраны, так что результаты тестов можно считать достоверными для определения уровня подготовки к экзамену. Хорикита и Йоске также воспользовались ими для обучения в своих группах.

— Большинство в нашем классе уже прошли эту проверку.

— Ну да-да...

— Ограничение по времени здесь – десять минут на один тест. Давай уже начинать.

— Хо-орошо! — ответила Кей с неприязнью в голосе.

Через пятьдесят минут Кей распласталась по столу, преувеличено вздыхая.

— Я так уста-а-а-ла!..

— Ну, во время обычных тестов ты хотя бы можешь сосредоточиться.

— Это лишь из-за того, что сегодня я весь день только и делала, что училась! Знаешь, переключиться в режим сдачи теста не так-то просто...

Слушая жалобы Кей, я быстро проверил её результаты.

— Так, теперь я знаю твой приблизительный уровень, Кей.

— Ну и как?..

Она волнующе посмотрела на меня в ожидании, пока я ей всё расскажу.

— С завтрашнего дня ты будешь заниматься вместе с группой Йоске.

— Э-эх?!

— Не нужно так паниковать. Если ты не будешь продолжать заниматься, то сильно рискуешь вылететь из школы.

— Н-ну, это правда, но ведь моим партнёром является Шимазаки-сан с академической оценкой В-, разве этого недостаточно?

— От пары на этом экзамене требуется набрать более 500 баллов. Если ты оставишь всё так, как есть, то ты сможешь набрать около 200 баллов, а твой партнёр, Шимазаки, наберёт около 350 баллов. В общей сложности у вас будет 550, но такое количество явно не находится в безопасной зоне. Если Шимазаки будет думать так же, как и ты, то может даже получить 300 баллов.

В этом случае они не смогут набрать хотя бы 501 балл, являющийся проходным на этом экзамене.

— М-м, теперь мне стало страшно...

— Именно поэтому очень важно сделать так, чтобы ты смогла получить 250 баллов или более.

Пока учащийся эффективно занимается подготовкой к экзамену, даже если у него оценка «Академических способностей» D+, набрать такое количество баллов не составит труда.

— Кстати, у меня тут есть некоторые сомнения...

— Сомнения?

— Ну, понимаешь, хотя ты планируешь обучить меня, но твоя оценка «Академических способностей» – С. Значит ли это, что... твоя реальная оценка всё-таки выше?

— Что-то вроде того.

— Но почему ты пытаешься скрыть это ото всех?

— Потому что не хочу выделяться.

— Ну-ну... Итак, если ты будешь серьёзен, то сколько баллов сможешь получить на этом экзамене?

— Не знаю.

— Н-у-у же, не стесняйся, скажи мне.

Улыбнувшись, она толкнула меня плечом.

— Если обещаешь, что завтра пойдёшь на занятия по подготовке, то скажу.

— Да пойду я, пойду. После твоих слов я уже действительно начала ощущать серьёзность моего положения.

— Хорошо, но учти, я не буду называть тебе количество баллов, которое я могу получить, а скажу то, сколько я уже решил набрать.

— Ладно.

Итак, всего на экзамене будут сдаваться пять предметов.

Естественно, по тому предмету, который выберет Хорикита для нашего спора, я не собираюсь занижать свои баллы.

Однако если бы я отвечал на вопросы серьёзно, то...

— 400 баллов.

— ...Правда? Насколько я помню, 400 баллов должен набрать учащийся...

— С оценкой «Академических способностей» А.

Это область, куда входят лучшие учащиеся в классе, как например, Кейсей и Хорикита.

Было бы гораздо лучше сказать, что я смогу набрать около 400 баллов, но итоговый результат будет довольно близок к этому числу.

— Т-ты действительно можешь набрать столько баллов, если захочешь этого?

— Ну, с момента поступления в эту школу я ещё не сталкивался с проблемой, которую не мог решить, так что...

Пока что я не знаю точный уровень сложности предстоящих тестов, но думаю, если сравнивать его с теми, что давали в «Белой комнате», то эти должны быть чуть выше среднего уровня.

Увидев выражение лица Кей, которое так и говорило, что она не может в полной мере понять мои слова, я решил вернуть её к реальности.

— А теперь, так как я могу рассчитать все риски, тебе следует сосредоточиться кое на чём, верно?

— Тогда... Может, мне следует немного поучиться, прежде чем я уйду?..

Сейчас было около семи вечера. Не думаю, что дополнительный час как-то навредит ей.

К тому же это может помочь завтра, когда я поговорю с Йоске о ситуации.

— Хорошо, тогда давай начнём прямо сейчас.

— Угу, только, пожалуйста, здесь...

— Хм?

Когда я планировал начать занятия с Кей, она пару раз постучала ладонью по месту рядом с ней.

— Учи меня вот с этого места.

Часть 5

Прошёл час.

Во время обучения в моей комнате я периодически давал Кей советы.

Надо сказать, она была довольно умна, а её низкие оценки были связаны, вероятно, с тем, что она не пыталась нормально заниматься. Однако я не собираюсь ей об этом говорить.

Если бы она просто запустила учёбу с раннего возраста, то тут я бы мог аккуратно ей об этом сказать, но Кей из-за издевательств в школе не смогла получить хорошую основу.

Учитывая это, можно сказать, что она сильно старается.

Осторожно направляя её, необходимо дать ей возможность самой найти нужное решение. Для неё это правильный путь обучения.

Если она поймёт, что учёба не является чем-то, что приносит одни неудобства, то сможет добиться больших успехов, как это случилось с Судо.

— Эй, это...

— М? Что такое?

Кей внезапно уперлась взглядом в пол.

Она уставилась в одну точку на несколько секунд, а затем она протянула к тому месту руку и подобрала что-то.

Я подумал, что это был какой-то мелкий мусор или же комок пыли, но...

— Ч-что... это?.. — спросила она, держа его большим и указательным пальцами.

Это был длинный волос красноватого цвета.

— Эм, волос?

Но после того как я произнёс это, Кей стала походить на яростного демона.

— Волос... Длинный красный волос девушки!

Это действительно было так. Мои волосы физически не могли дорасти до такой длины.

К тому же цвет явно указывал на то, что его владельцем был не я. И мне не нужно было даже размышлять над тем, чей это был волос. Безусловно, Амасавы Ичики, которая была в моей комнате позавчера, и которой я был вынужден что-то приготовить.

— Кого ты сюда привёл?!

Она задала этот вопрос, вероятно, из-за того, что не знала кого-либо с таким цветом волос среди наших одноклассниц.

— Но что в этом такого? Ты ревнуешь из-за...

— А что, я не должна?! Я твоя девушка, так что, естественно, я имею право контролировать подобные моменты!

Тем не менее я никогда не слышал о чём-то таком. Поэтому лучше будет запомнить в качестве урока, что перед приходом своей девушки нужно провести уборку в комнате.

И хотя я и понял эту истину, но беда не приходит одна. Пока мы спорили об этом, по комнате внезапно эхом разнёсся звук звонка на интерком. Затем вспыхнул экран, показывающий изображение снаружи общежития.

Для меня было естественно заинтересоваться посетителем, потому что это была моя комната. Однако Кей также начала беспокоиться о внезапном визите человека, так что она посмотрела на экран.

Снаружи стояла Амасав, с улыбкой машущая рукой.

Первым отреагировал не я, а Кей, которая смотрела на экран, в то время как в её руке всё ещё был волос.

— Красный цвет, а также девушка, с которой я не знакома...

Это была очень лёгкая загадка из каких-нибудь детективных передач для детей.

Не успев среагировать, Кей быстро нажала на кнопку разговора.

— Ну привет! — гневно выпалила Кей, из-за чего Амасав была сильно удивлена.

— М-м? Это ведь 401 комната, тут же должен быть Аянокоджи-семпай, не так ли?..

Ухватившись за руку Кей, я оттянул её от кнопки и взял инициативу в свои руки.

— Прости за это. Да, это я, что-то случилось?

Пусть она пришла без какого-либо приглашения, но я не мог позволить Кей говорить дальше. Проблема была не только в Амасаве, но и в возможности, что проходящие люди услышат голос Кей в моей комнате.

— Ох, у тебя гости? Тогда, может, в следующий раз? Я просто хотела кое о чём поговорить.

Кей уставилась на меня, а в её взгляде читалось, что мне запрещено отклонять её просьбу.

Вероятно, она уже была уверена в том, что этот волос принадлежал Амасаве.

— Нет, всё нормально. Можешь заходить.

Я нажал на кнопку, впустив Амасаву внутрь общежития.

— Ты ведь осознаешь, что другой человек узнал о том, что ты сейчас находишься здесь?

— ...А, точно...

Похоже, в пылу гнева Кей даже не обратила на это внимания.

Ранее она говорила, что лучше всего пока держать наши отношения в тайне, однако случайный приход Амасавы может породить определённые слухи.

— Ну, думаю, тут ничего нельзя сделать. В конце концов, я ведь совершила ошибку.

Её голос уже был услышан другой стороной, и даже тот факт, что я быстро прервал её, вряд ли бы что-либо изменил.

Мы также должны рассмотреть ситуацию, когда Амасавы начнёт высказывать различные догадки.

Примерно через минуту Амасавы оказалась на четвёртом этаже, оповестив меня об этом с помощью дверного звонка.

— Я впущу её внутрь, так что пока просто сиди.

— П... поняла.

Открыв входную дверь, я пригласил Амасаву войти.

— О-ох, прости меня, Аянокоджи-семпай, за столь внезапный визит! — сказала она, смотря на обувь постороннего человека в прихожей.

Думаю, этот её взгляд можно назвать типичным для девушек.

— Твоя девушка? — задала вопрос Амасавы с улыбкой на лице.

— Тебе что-то нужно было от меня?

— Представляешь, я не могу найти это! Мне кажется, в комнате семпая я кое-что потеряла.

— Потеряла?

— Да! Моя любимая резинка для волос. Я не могу её нигде найти...

Она поняла, что что-то потеряла и поэтому решила, что оставила это у меня?..

— Тогда заходи.

Я не мог заставлять её стоять и ждать, так что лучшим выбором было впустить её внутрь.

По крайней мере, гораздо лучше оставить объяснения Амасаве.

— Простите за вторжение!

Амасавы спокойно шла вперёд, не беспокоясь о том, что сейчас в комнате кто-то есть. Судя по сумке на плече, она только что вернулась из школы. Через секунду она встретила Кей, которая в это время сидела и ждала её появления.

— О, приве-е-ет! Меня зовут Амасавы Ичика.

— Привет...

Кей сверлила её недовольным взглядом, но всё же не стала выказывать свои чувства.

— Ты ведь семпай, так? Могу я узнать, как тебя зовут?

— ...Каруизавы Кей.

— Каруизава-семпай, значит. О! Вы ведь сейчас учились вместе, да? Возможно ли, что ты его девушка? Аянокоджи-семпай ловко уклонился от ответа на этот вопрос, но мне действительно очень интересно.

Её способность, спрашивать всё напрямую, можно даже посчитать за талант.

— Это ведь никак тебя не касается, верно? Однако, что тебя связывает с Киётакой?

Амасава начала осматривать комнату. Очевидно, она что-то почувствовала в ответе Кей, назвавшей меня по имени.

— Так-так, чуточку подожди, и я отвечу на твой вопрос. Всё ещё не могу найти! Я ведь точно сняла её в комнате семпая. Хм... А! Может, куда-то закатилась?

Амасава, без каких либо колебаний, тут же заглянула под кровать, не обращая никакого внимания на Кей. И, по естественным причинам, её бёдра начали сильно выделяться.

— Ох, семпай... Ты у нас, значит, похотливый самец, да?

Она посмотрела на меня, и я понял, что сказано это было специально.

Кей сразу же перевела взгляд на меня.

— Я лучше помогу тебе с поисками.

Я присоединился к поискам и также начал искать под кроватью.

— Постой, перестань меня игнорировать. Ответь уже на мой вопрос!

— Ну, как бы сказать... Аянокоджи-семпай мой... персональный повар?

— А? И что это значит?

Кей вновь посмотрела на меня, так как не могла ничего понять. Однако её взгляд был более свирепым, чем раньше.

— Она - партнёр Судо. Однажды мы познакомились, а затем я ей приготовил один раз еду.

— Я вот вообще не могу понять, что ты хочешь мне этим сказать. Почему ты готовил для партнёра Судо-куна?

Услышав лишь малую часть истории, она, естественно, не могла понять всё правильно. Находясь в поисках резинки для волос, я в то же время пытался всё объяснить Кей.

— Могу я пока отойти и поискать на кухне? Возможно, я оставила её там, когда мыла посуду. Ох, семпай, не мог бы ты пока продолжить осматривать комнату. Может, она под шкафом...

— Ага, сделаю.

Так как под кроватью резинки не было, я начал искать под шкафом с одеждой.

— Подожди... Потерялась резинка для волос?... Что это, чёрт возьми, всё значит?! — шёпотом спросила меня Кей, подойдя сзади.

— Я ведь уже сказал тебе. Я просто должен был приготовить что-то Амасаве и ничего больше.

— П-правда?

— Да.

— ...Ты не обманываешь?

Видимо, она не может так просто поверить в мои слова.

— Я пойду и узнаю, врёшь ты мне или нет, — сказала Кей, намереваясь пойти и спросить у Амасавы напрямую.

Я же ухватил её за запястье и приложил указательный палец к её губам, чтобы успокоить.

В результате Кей, которая обычно делает всё быстро и импульсивно, не стала издавать лишнего шума.

— Лучше поищи пока вон в том районе.

— Х-хорошо.

Несмотря на то, что она вряд ли поняла мои намерения, она хотя бы осознала, что это что-то важное. Поэтому приступила к поискам.

— А! Аянокоджи-семпай, я нашла её! — раздался голос Амасавы с кухни.

Мы с Кей одновременно посмотрели туда и увидели, как Амасаву держала в руках резинку для волос.

— Представляешь, она упала в щель между столом и холодильником.

Радостно улыбаясь, она положила её в карман.

— Кажется, я сильно беспокою вас, так что я пойду, хи-хи.

— Прости за эту суматоху...

— Нет-нет, всё в порядке. Ведь именно я забежала сюда без предупреждений. Не буду вам больше мешать, так что до встречи!

Амасаву быстро подобрала свою школьную сумку и, подойдя к двери, стала обуваться.

— Однако семпай умудрился поставить меня в замешательство. Не думала, что у тебя будет такая красивая девушка, — сказала Амасаву и приложила указательный палец к щеке, словно задумалась. — Но это как-то нехорошо. Когда ты в следующий раз будешь готовить, оставлять кого-то из нас в одиночестве – это очень плохой поступок.

— Вот-вот!

— Тогда в следующий раз Каруизаву- семпай будет кушать вместе со мной. Ну, до встре-е-ечи!

Амасаву была как буря – внезапно пришла и также внезапно ушла.

— Киётака, ты, кажется, уже успел познакомиться со своими кохаями, да?

— Что бы я сейчас не сказал, ты ведь не слушаешь меня...

Атмосфера вокруг уже не располагала к учёбе. Для того чтобы Кей наконец поверила, мне пришлось всё объяснить несколько раз.

Часть 6

Учебная неделя закончилась и наступила суббота – выходной день.

В будни у меня было довольно много возможностей вступить в контакт со своими кохаями благодаря специальному экзамену. Я познакомился с Амасавой из класса 1-А, ставшей

партнёром Судо из-за того, что я бросил вызов кулинарии. Также были проведены переговоры с Нанасе, на которых решался вопрос о сотрудничестве между нашими D классами. Пусть это никак не связано со мной, но Кушида же успешно договорилась с Ягами из класса 1-В, который представил нам несколько человек, после чего они объединились с нами. Хотя ценность этого специального экзамена может отличаться в зависимости от конкретного человека, но без каких-либо сомнений можно сказать, что с точки зрения налаживания общения между классами этот экзамен очень важен.

Многие учащиеся уже знают лица своих семпаев или кохаев, а также имеют некоторое представление о каждом.

И сейчас уже стало ясно, к чему идёт каждый класс.

В классе 1-А пока что нет конкретного человека, который бы взял на себя роль лидера, так что создаётся впечатление, что каждый ученик в этом классе действует свободно. Одна из причин такого положения заключается в том, что общий академический уровень этого класса довольно высок. В классе 1-А находится самое большое количество учащихся с оценкой «Академических способностей» В– и этот факт не имеет какого-либо негативного влияния на репутацию. Многие из них будут действовать самостоятельно и станут вести переговоры с классами 2-А или 2-С. Конечно же, не обошлось и без учащихся с оценкой D, но класс 2-А всё равно решил их завлечь из-за высокой оценки по другим критериям. В данный момент тридцать четыре человека из сорока в классе 1-А уже нашли себе партнёра.

Ситуация с классом 1-В практически полностью соответствует классу 1-А – те же результаты и отсутствие явного лидера. Ученики с высокими академическими способностями один за другим устанавливают партнёрские отношения. Разница лишь в том, что вместо сотрудничества с классом 2-А, они присоединились к классу 2-С. Возможно, так произошло из-за того, что Рьюен предложил больше приватных баллов, чем Сакаянаги. Пока что детали неизвестны. В результате тридцать три человека в этом классе смогли сформировать пары.

В классе 1-D лидером, используя жёсткие меры, стал Хосен. Это очень похоже на то, что делал Рьюен в прошлом году. Сейчас этот класс занимает самое последнее место по количеству людей, нашедших себе партнёра. В любом случае ситуация может измениться в воскресенье после переговоров.

Наконец, класс 1-С. На этой неделе я ещё не пересекался с ребятами из этого класса. Хотя я и запомнил имена всех учеников, но Хорикита ещё ни разу не упоминала этот класс. Вероятно, отчасти это связано со встречей в спортзале, организованной Ичиносе. В тот день довольно много людей из класса 2-В сформировали партнёрские отношения с классом 1-С. Несмотря на то, что есть ещё десять человек, которые не нашли себе партнёра, среди них нет никого с оценкой «Академических способностей» D– и ниже. Другими словами, большинство учащихся в этом классе находятся в безопасной зоне. Существует высокая вероятность, что в классе 1-С есть человек, исполнивший роль лидера и спасший всех своих одноклассников с помощью этой встречи.

После полудня я открыл «ОИС» и начал просматривать тех, кто смог вчера объединиться.

— Получается, сто пять пар, а значит, около 70%...

Судя по количеству людей в библиотеке вчера, большинство уже планировали принять решение в течение этих выходных. Также класс 1-D начал проявлять какую-то активность: уже восемь человек сформировали пары. Неужели Хосен проявил нетерпение или же...

В общем, не смогли найти себе партнёра пятьдесят пять человек на первом году обучения, а на втором – пятьдесят два.

Если среди них есть ученик из «Белой комнаты», то шанс натолкнуться на него уже достаточно велик.

И, честно говоря, у меня нет никаких гарантий, что я не выберу в качестве своего партнёра именно его.

Так я думал из-за того, что этот человек всё ещё никак не проявил себя.

Возможно, он просто ждал, пока я получу информацию о том, кого можно было бы отнести к числу безопасных. Однако я должен принять решение, прежде чем количество возможных вариантов сократится.

Несмотря на приближение переговоров с классом 1-D, я бы всё же хотел взглянуть на другие варианты.

Для этого я запланировал посетить торговый центр Кёяки.

Часть 7

Естественно, в субботу после полудня в торговом центре было многолюдно.

В особенности это касалось тех, кто смог определиться со своим партнёром, так что им не нужно было беспокоиться о чём-либо, придя в это место для того, чтобы просто успокоиться и походить по магазинам. А вот на следующей неделе они уже могут заняться учёбой. Я не собирался связываться с кем-либо из первогодок, вместо этого рассчитывая на то, что потенциальный «убийца» должен сам проявить инициативу. Тем не менее пока что я не ощущал такого чувства от проходящих мимо меня людей.

В качестве примера можно привести поведение Нанасе в библиотеке. Вероятно, что человек, находящийся на стороне Цукиширо, научился быть «обычным учеником». Однако проблема на самом деле не в том, чтобы привить кому-то повадки ученика, а в том, чтобы полностью скрыть принадлежность человека к «Белой комнате».

Это очень похоже на прошлогоднего меня, который в то время только поступил в эту школу.

Я совершал определённые ошибки из-за того, что воспитывался не как обычный человек, знающий повседневную жизнь.

Речь идёт о том, что я не знал, что значит быть «учеником».

«Белая комната», естественно, не планировала отправлять кого-то в школу, так что подобному поведению никто не обучал.

Именно поэтому за короткий промежуток времени мне пришлось создать образ ученика.

Я перепробовал много всего: пытался говорить больше, менял манеру речи и так далее.

Это был образ немного нелюдимого человека с капелькой пронительности.

Однако... В конце концов, поддерживать этот образ оказалось для меня чем-то слишком хлопотным, и я вернулся к своему прежнему «я».

Я понял, что, даже не скрывая свою истинную личность, в этой школе я могу быть обычным «учеником». Но в этот раз, возможно, подсланный человек будет отличаться от меня. Раз он всё ещё не дал мне обнаружить себя, то это значит, что он притворился учеником. Не знаю, какую личность он решил примерить на себя, но мне будет очень сложно его обнаружить.

Людей, выживших в «том» мире, просто нельзя недооценивать.

Даже если у меня есть уверенность в том, что я смогу его победить с точки зрения индивидуальных навыков, сейчас я вынужден защищаться, поэтому эта ситуация для меня неблагоприятна. Пока другая сторона думает о том, как добиться моего исключения из школы, я должен предугадать выбранную ей стратегию и заранее сделать так, чтобы она не была реализована.

Думая об этом и возвращаясь назад, возле магазина «Хамминг» я случайно встретил Сакаянаги.

— Аянокоджи-кун, ты, кажется, в последнее время довольно часто проводишь время с первогодками.

— На этом экзамене учащиеся с низкой оценкой «Академических способностей» находятся в очень неблагоприятной ситуации. Я лишь помогал Хориките найти партнёров для Судо и Ике.

— Верно. В конце концов, в отличие от наказания за несдачу у первоодок, в нашем случае есть риск вылететь из школы.

Хотя Сакаянаги согласилась с этим суждением, но она не остановилась лишь на этом.

— Но действительно ли это единственная причина?

— О чём ты?

— Чтобы заставить Аянокоджи-куна уйти из школы, вероятно, был подослан кто-то из «Белой комнаты»... Или же тот, кто находится на «его» стороне. Даже если ты получишь за тесты идеальные результаты, в случае получения нуля баллов твоим партнёром вы оба будете исключены. Мне кажется, ты и сам понимаешь степень проблемности этого экзамена, не так ли?

Пусть я и пытался некоторое время притворяться, что ничего не знаю, но... Сакаянаги говорила уверенно, и её слова не были похожи на попытки предугадывания, а, скорее, она с самого начала знала об этой ситуации.

— Ты же понимаешь, что уже не можешь продолжать поддерживать свою беззаботную жизнь ученика старшей школы? По прихоти другой стороны истинные способности Аянокоджи-куна могут стать известны всем. Если же ты даже в этом положении всё ещё так спокоен, то, возможно, это я тут слишком переживаю из-за этого.

— Тебе уже не нужно об этом беспокоиться.

— Можешь ли ты сказать, что лежит в основе твоей уверенности?

— Я планирую отказаться от моего текущего образа мышления, а значит, перестать скрывать свои способности.

Продолжать жить в этой школе – мой главный приоритет на данный момент.

Если не выкладываться изо всех сил, то я просто подарю множество возможностей своему противнику.

— Понятно. Именно по этой причине ты уже рассказал о своих способностях определённым людям, включая Машиму-сенсея. Так тебе будет гораздо удобнее рассказать обо всём остальным, — счастливо произнесла Сакаянаги. — Хорошо, тогда перейдём к главному. Если ты ещё не определился с партнёром, то не следует ли мне помочь тебе сэкономить усилия? Я знаю о некоторых первоодках, которые ещё не решились на сотрудничество. И могу заверить, что никаких негативных последствий для тебя они не принесут.

Похоже, Сакаянаги уже провела своё расследование и определила тех, кто не может быть на стороне противника.

— Это, конечно, очень щедро с твоей стороны, но я откажусь.

— Ты не доверяешь моему выбору?

Она уже давно поняла, что моё время принятия решения уже вот-вот придёт.

— Нет, я признаю твои навыки, но свою собственную судьбу я буду решать самостоятельно.

Если ты споткнёшься из-за того, что доверился кому-то, то возникнет ещё больше сожалений.

— К тому же моя стратегия в какой-то степени уже определена.

— Вот как? В таком случае я не буду больше говорить об этом и стану лишь наблюдать за тем, как ты, Аянокоджи-кун, будешь сражаться. Я с нетерпением жду дня, когда у нас будет реванш, — сказала Сакаянаги, после чего склонила голову и, попрощавшись со мной, ушла.

Она никогда не думала о том, что меня исключат из школы. Можно даже сказать, что она мне полностью доверяла.

Часть 8

Выйдя из торгового центра Кёяки, я направился обратно в общежитие.

— Извини, можем ли мы тебя немного побеспокоить? — раздался сзади спокойный голос.

Оглянувшись, я увидел, что два человека – парень и девушка – смотрят на меня. Девушка держала в руках телефон и переводила взгляд то на меня, то на экран. Это была Цубаки Сакурако, ученица из класса 1-С. Рядом с ней стоял Утомия Рику из того же класса.

— Ты же ученик из класса 2-D... Аянокоджи-семпай, верно?

Со своей стороны я не видел экрана её мобильного телефона, но, скорее всего, там было открыто приложение «ОИС».

— Меня зовут Утомия, а её – Цубаки. Мы могли бы поговорить насчёт партнёрства?

— О партнёрстве?

— Да, в данный момент мы расспрашиваем семпаев с оценкой «Академических способностей» С или выше, чтобы кто-нибудь помог нам.

Это было слишком хорошим развитием событий, потому что я как раз вышел для того, чтобы рассмотреть варианты.

Должен ли я вообще классифицировать таких людей, которые проявили инициативу и связались со мной, как опасных или неопасных для меня?

Нет, если я буду оценивать их только из-за временного промежутка, в который они обратились ко мне, то это может оказать огромное негативное влияние на меня.

— Я как раз находился в раздумьях насчёт партнёра. В таком случае, может, нам выслушать друг друга?

Через приложение можно увидеть лишь внешность и имя, а также оценки по определённым критериям. Сама же личность человека остаётся неизвестна. Именно поэтому необходимо встретиться и поговорить лицом к лицу, чтобы выяснить, могут ли обе стороны доверять друг другу.

К слову, Утомия уже нашёл себе партнёра, а вот Цубаки ещё нет.

Её оценка «Академических способностей» – С–, так что, естественно, она хотела бы найти учащегося со второго года с оценкой С и выше.

Хотя он упомянул, что они ищут как раз такого партнёра, но пока ещё не ясно, обратился ли он ко мне для объединения именно с ней или же имеется в виду помощь для кого-то в их классе.

— Должно быть, утомительно стоять тут и разговаривать, так почему бы не пойти в кафе? — предложил Утомия.

Естественно, предстоящий разговор не завершится через одну или две минуты, поэтому я согласился с ним.

Несмотря на то, что в кафе было довольно много народа, мы всё же смогли найти свободное место в углу.

— Итак, может, ты начнёшь рассказывать? — обратился Утомия к Цубаки.

— Мне не нравится помогать кому-то и не нравится, когда помогают мне. Поэтому я бы хотела

создать такие отношения, когда обе стороны сосуществуют на равных, — робко произнесла Цубаки, смотря вниз на свои ногти.

Если взять партнёра с оценкой «Академических способностей» С, учитывая её уровень, то это не создаёт каких-либо преимуществ, но и недостатков также не будет.

— Могу ли я задать интересующий меня вопрос?

— Да, конечно.

— В самом начале было очень большое количество учащихся с оценкой «Академических способностей» С. Почему ты не выбрала партнёра ещё тогда?

В этом случае пара не будет претендовать на высокий результат, но зато поможет учащемуся со второго года избежать исключения из школы.

Среди второгодок можно было найти множество желающих объединиться с Цубаки.

Однако сейчас выяснилось, что она лишь сейчас, к середине экзамена, начала пытаться кого-то искать. Я действительно хотел услышать ответ на свой вопрос.

— Это... — начал было Утомия, но затем замолчал.

Цубаки, также поняв это, впервые посмотрела мне в глаза.

— Моя вина. Я ничего не говорила.

Сразу же после этих слов решил вмешаться Утомия.

— В самом начале Цубаки ни с кем не говорила о том, что хочет обсудить тему партнёрства. Но в пятницу она немного запаниковала, так что в спешке обратилась уже ко мне... Ну и вот мы здесь.

Получается, Утомия начал действовать лишь после того, как ему сказала об этом Цубаки.

Беспокойство было вполне закономерным, потому что, несмотря на оставшуюся неделю, большинство учащихся в классе 1-С уже определились со своими партнёрами.

— Из-за академических способностей Цубаки штраф в пять процентов может стать для неё большой проблемой.

По этой причине они и обратились ко мне, ученику с оценкой «Академических способностей» С.

В обычное время я мог бы согласиться на это предложение без колебаний.

Однако сейчас у меня есть причина, из-за которой я не могу сразу же принять решение. Эта ситуация была очень похожа на то, что я представил себе, впервые услышав правила этого специального экзамена.

Для ученика с оценкой «Академических способностей» С наиболее вероятным партнёром станет человек с приблизительно такой же оценкой.

Цубаки, у которой оценка С–, пришла сегодня ко мне с вопросом партнёрства.

Я впервые встретился с Утомией и Цубаки. Моя главная задача в данный момент была в том, чтобы понять, что они за личности.

— Прежде всего, я бы хотел кое-что узнать. Тогда ты сказал, что вы разговаривали с семпаями для поиска нужного человека. Со сколькими вы уже пообщались до меня?

Изначально я планировал начать развивать этот аспект, но Утомия дал мне совершенно неожиданный ответ.

— Прости меня за это, но я использовал немного подлый способ. Честно говоря, Аянокоджи-семпай, ты первый, с кем мы разговариваем насчёт этого, — сказал Утомия, прерывая мои размышления. — Так что если ты не сможешь сотрудничать с нами, мы постараемся найти другого человека.

— Получается, я стал первым, с кем вы завели этот разговор...

— Конечно, наша встреча произошла случайно, но есть одна причина, почему мы решили обратиться к Аянокоджи-семпаю в первую очередь. Проблема в том, что классы 2-А и 2-С могут начать предлагать приватные баллы.

Вот оно что. Действительно, сейчас всё происходило именно так – второгодки выкупают первоодок.

Цубаки сама проявила инициативу для поиска партнёра для себя, и нет ничего удивительного в определённой торговле. Однако она не пытается найти способного ученика. Так как в этой области академических способностей ещё есть ребята, то, думаю, для них не составит труда договориться с кем-либо ещё. Им явно не стоит об этом сильно переживать.

Тем не менее, с моей стороны было бы странно говорить им что-то вроде: «Я тут подумал, что вам всё же лучше поискать партнёра в классах 2-А и 2-С».

Если смотреть объективно, то у меня просто нет никаких оснований для отказа от их предложения.

И поэтому количество доступных мне вариантов невелико.

— Я действительно ещё не определился с партнёром, но у меня уже есть кандидат. К тому же мы с ним уже обсуждали возможность сотрудничества.

Половина из этого было ложью, но эти двое не обладают информацией, чтобы опровергнуть мои слова.

Если они легко в это поверят, то их сразу можно помечать «нормальными учениками».

— Вот как... Понятно.

Утомия обеспокоенно посмотрел на Цубаки.

— У нас ведь нет выбора, не так ли? Тогда лучше будет пойти искать другого человека.

Узнав, что у меня уже есть кандидат в партнёры, Цубаки также решила отступить.

— Просто для справки... С кем именно ты планируешь объединяться? — спросил Утомия в этот момент.

— Не могу сказать, но этот человек не относится к классу 1-С.

Даже не объясняя причину, думаю, он должен догадаться.

Можно сказать, я сделал предупредительный выстрел – не нужно спрашивать своего соперника о враге.

— Пошли, Утомия-кун. Задерживать Аянокоджи-семпая не хорошо.

— ...Да, ты права.

Хотя я и правда был благодарен им за это предложение, но я не могу сразу же принять решение.

Я практически ничего не знаю о Цубаки Сакурако.

— Вот, так ты сможешь связаться со мной, — сказал Утомия и передал мне бумажку с его контактной информацией, которая, судя по всему, была заранее подготовлена. — Возможно, это эгоистично, но если ты вдруг не станешь объединяться со своим кандидатом, то можешь обратиться к нам. Ну, может, ещё увидимся. Пошли, Цубаки.

Цубаки, услышав Утомию, встала со своего места и, перед тем, как уйти, слегка склонила голову. Вероятно, они сейчас пойдут искать другого человека для этого же разговора.

Цубаки Сакурако и Утомия Рику, да?.. Я должен запомнить их.

Теперь мои следующие действия очень важны, так как тут я решил отказаться от возможности сразу же объединиться с партнёром.

Если я проиграю в лотерее с другим первогодкой, то мне определённо будет не до смеха.

Часть 9

(от лица Каруизавы)

В этот день две девушки из класса 2-D гуляли вместе.

Я - Каруизава Кей, а также моя подруга - Сато Мая. Вдвоём мы довольно часто проводили время несколько месяцев назад, но вот в последнее время количество подобных прогулок сильно сократилось. И нет, между нами не было никакой ссоры или чего-то подобного. Наверное, на подсознательном уровне я чувствую вину по отношению к ней.

— Прости, Каруизава-сан, что я позвала тебя так внезапно.

— Нет-нет, всё в порядке Я тоже хотела прогуляться с тобой, Сато-сан. Мы ведь уже давно вот так не ходили куда-то, да?

— Ага. Практически сразу после поступления в эту школу мы постоянно что-то делали вместе.

Идя немного впереди Сато, я оглянулась и спросила её:

— Так что мы сейчас будем делать? Для обеда-то ещё рановато, э-эх...

Сейчас было около одиннадцати утра.

Сато-сан позвонила мне и предложила пройтись по торговому центру Кёяки.

Но когда мы уже подходили к входу в Кёяки, она почему-то запаниковала.

— С-слушай, ну...

— Хм? Ты чего?

— Это... Пойдём туда?.. — сказав это, Сато-сан указала на здание школы, которое явно не имело ничего общего с торговым центром.

— В школу? Тебе там что-то нужно сделать? Но сейчас ведь выходной, а мы в обычной повседневной одежде, верно?

— Не то чтобы мне нужна именно школа, но... Я просто хочу пойти туда, где менеелюдно.

Я нахмурилась, потому что не понимала, что она пыталась мне сказать.

Нет, конечно, у меня была одна мысль насчёт этого. Однако я положила её в самый дальний уголок своей головы, считая, что сейчас это не так уж и важно.

Лучше будет, если я продолжу говорить, словно ничего не понимаю.

— Сато-сан, у тебя что-то случилось? Может, тебе не хорошо?

— ...Я просто хотела бы поговорить с тобой.

У меня было очень плохое предчувствие, но у меня не оставалось другого выбора, кроме как последовать за ней.

Я согласилась на предложение Сато, и мы направились к зданию школы.

Мы нашли место, где никого не было, так что нам не нужно беспокоиться о том, что нас кто-то услышит.

— Давай уже, выкладывай, что у тебя там случилось. Мы ведь как-никак друзья, верно?

Я не пыталась как-то сгладить углы, когда спрашивала об этом.

Даже если и сама понимаю это, но я всё равно должна была спросить именно таким образом.

В первую очередь, Каруизава Кей – ключевая фигура класса 2-D, объединяющая всех девушек. Эгоцентричная личность, не задумывающаяся о чувствах других.

Если я этого не буду делать, то мой образ рухнет.

По крайней мере, так должна сейчас думать обо мне Сато-сан.

Поэтому она не станет злиться на меня или же расстраиваться.

Каруизава Кей, которую простят за то, что она ничего не замечает перед собой и даже не думает об этом.

В какой-то степени я даже надеялась на этот эгоцентризм.

Возможно, если я буду так себя вести, то она не станет забегать вперёд, пытаясь избежать плохого развития событий.

Однако... Сато-сан не стала останавливаться на этом.

— Каруизава-сан... Скажи, почему ты рассталась с Хиратой-куном?

— Э-э? Разве я уже не называла причину?

Пусть и не напрямую, но это было также связано с Киётакой, так что мой пульс резко участился.

Тем не менее, возможно, благодаря опыту, я смогла скрыть свои истинные эмоции.

— Да, ты действительно рассказывала об этом, но... Знаешь, твоя версия была очень странной.

— И? Я подумала, что рассказывать всё будет лишь пустой тратой времени. А чего ты спросила-то об этом? Целишься стать девушкой Хираты-куна?

Пока что Сато-сан никак не упоминала Киётаку. Мой вопрос был задан с целью подтверждения моих опасений. Сато-сан же, стоя ко мне спиной, не стала отвечать на него.

— Каруизава-сан рассталась с Хиратой-куном ведь ради другой «цели», я права?

Понятно... Как и ожидалось от Сато-сан, она заметила. В конце концов, она, похоже, узнала, что я влюбилась в Киётаку и наши отношения изменились...

— Что? Я не понимаю, о чём ты?

До этого момента я заставляла вести себя как обычно.

Пусть я и понимаю, что о наших отношениях с Киётакой рано или поздно станет известно, но сейчас у меня нет иного выбора, кроме как пытаться всеми силами уклоняться от ответов.

С какой бы стороны она не пыталась ко мне подобраться, я могу хотя бы внешне всё отрицать.

Нет... Я думала, что смогу.

— ...Каруизава-сан... ты встречаешься с Аянокоджи-куном?

— А?!..

Это было слишком неожиданно для меня. Этот внезапный выстрел был произведён до того, как я успела подготовиться к этому.

Если бы я чуть-чуть помедлила с ответом перед другим человеком, то всё было бы нормально, но в случае с Сато-сан это будет фатальной ошибкой.

Как и ожидалось, она видела всю ситуацию насквозь.

Если бы она спросила меня: «Он тебе нравится?» – то я, возможно, смогла бы скрыть истинные чувства.

Однако Сато-сан говорила о чём-то большем.

— Или я не права?

— С-стой, нет-нет, подожди! Почему ты так решила?

Конечно же, я начала отрицать это. Я должна так делать. Сейчас я просто не могу признаться ей в этом.

— Я не...

Однако я не смогла сказать то, что собиралась, когда столкнулась с взглядом Сато-сан.

В её глазах был гнев, и в то же время казалось, что она сейчас расплечется.

И её реакцию я могу понять. Сато-сан доверяла мне и обсуждала со мной её симпатию к Киётаке.

Тогда я помогала ей, полностью скрывая тот факт, что меня также начало что-то привлекать в нём. И если бы я была на месте Сато-сан, то после того, как моя лучшая подруга начала встречаться с парнем, который мне нравится, я бы рассердилась и дала бы за это ей пощёчину...

Но мне не нужно было говорить что-то в подтверждение её слов. Сато-сан уже знает о нас.

— В тот день я попросила тебя помочь мне сблизиться с Аянокоджи-куном. Скажи, он тебе уже тогда нравился?

— П-подожди, пожалуйста, я...

Пока Сато-сан пускала в меня одну стрелу за другой, всё, что я могла сделать в этот момент – лишь терпеть.

— Я... поделилась своими подозрениями с Мацушитой-сан и остальными. Мне было действительно интересно, могла ли Каруизава-сан расстаться с Хиратой-куном из-за любви к Аянокоджи-куну. Я была почти уверена в этом и... рассказала другим.

От Киётаки я слышала, что Мацушита-сан тоже начала подозревать о наших отношениях.

Мне больше никак не избежать этой ситуации.

— Скажи ты уже, наконец, правду. Иначе я... не смогу видеть в Каруизаве-сан свою подругу.

Её слова были переполнены эмоциями.

До самого конца она пыталась дружить со мной, несмотря ни на что.

— Это...

Я не могу больше скрывать это, смотря Сато-сан в глаза.

С чего мне тогда лучше будет начать?

Да, здесь уже нет смысла что-либо скрывать.

По крайней мере, в качестве извинений, я должна рассказать всё Сато-сан.

— Я и... Аяно... Да, как и сказала Сато-сан, я действительно встречаюсь с Киётакой.

Сато-сан, естественно, услышав эти слова, была сильно шокирована.

Хотя она и призналась ему в тот день и была отвергнута, но она до сих пор любит его.

— Ты и правда теперь обращаешься к нему по имени?..

Её взгляд сквозил холодом, но я не должна убегать от этого.

— Мы начали встречаться в конце весенних каникул. И до этого момента я действительно начала к нему что-то испытывать.

— Больше всего сейчас я хочу услышать от тебя, когда именно ты в него влюбилась?

— ...Я не знаю. Но когда ты, Сато-сан, обсуждала со мной чувства к Киётаке, я уже начала относиться к нему как к человеку противоположного пола.

— Ясно...

Судя по всему, мой ответ ей не понравился.

— Ты злишься на меня, да?

Теперь я не вижу её глаз, хотя ранее она пристально смотрела на меня.

— А ты как думаешь, буду ли я счастливой, услышав всё это? Ты прекрасно знала о моих чувствах к Аянокоджи-куну, но решила сблизиться с ним у меня за спиной!

Я не могла это никак опровергнуть.

— Но Аянокоджи-кун сам отверг мои чувства... Я не в том положении, чтобы злиться на тебя, но...

Мягкий весенний ветерок пронёсся прямо передо мной.

ХЛОП

Услышав звонкий хлопок, я осознала, что мне только что влепили пощёчину.

— Каруизава-сан... Как ты думаешь, сойдёт ли это в качестве твоих извинений?

Для меня действительно был неожиданностью тот факт, что она смогла ударить меня.

Однако, боюсь, мой поступок – это не то, что сердце Сато-сан может мне так легко простить.

— Одного ведь недостаточно, да?

Я повернула к ней свою правую щёку.

Уверена, Сато-сан пережила боль сильнее, чем я испытываю сейчас.

— Нет, я... Э-эм, это было очень смело с моей стороны... В общем, прости за то, что ударила тебя.

— Нет, это я должна извиняться. Я влюбилась в человека, который нравится моей подруге...

— Тут уже ничего не поделаешь. В конце концов, Аянокоджи-кун красивее и круче Хираты-куна.

Я не смогла сдержаться и крепко обняла Сато-сан.

— У-ух, постой, Каруизава-сан, ты чего?!

— ...П-прости меня, пожалуйста!

— Да всё уже, успокойся...

В моём сердце скопилось не только сожаление, но и радость, так что я начала выплёскивать из себя эти чувства.

Любить одного и того же человека – это очень больно. Однако это означает, что мы обе понимаем, за что его полюбили.

В этом случае ещё рано говорить о том, кто выиграл или проиграл.

Я уверена, что в будущем ещё появятся люди, которые также смогут найти что-то в Киётаке.

Я обязана бороться, чтобы не потерять его.

И если не проявлять бдительность к своей подруге, то, возможно, она даже может стать моей соперницей.

— Ну что, может, пойдём и выпьем чаю?

В ответ Сато-сан спокойно кивнула.

Продолжение следует...

Работали над переводом (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268

Бета — Dyrak_Glen

<http://tl.rulate.ru/book/4241/825929>